

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена БЕЛОВА

СЕРДЦЕ ФЕНИКСА.
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Елена Белова
Сердце феникса. Новая реальность
Серия «Сердце феникса», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4961626
Сердце феникса. Новая реальность: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1332-4

Аннотация

Мир живет своей жизнью. Живет среди дочерей Пламени феникс Лина, ненавидя свою участь наемной убийцы. Пока однажды не получает контракт на жизнь некоего Алексея Соловьева. Встретившись со своей жертвой, Лина понимает, что они уже встречались. И как его теперь убить?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	48
Глава 15	50
Глава 16	53
Глава 17	58
Глава 18	61
Глава 19	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Елена Белова

Новая реальность

*С искренней и глубокой благодарностью
Наташе Пешковой,
Леночке Малашенковой,
Алёне Волокитиной (Aleck),
Александру Сингилееву,
Солнышку laccerta
и всем моим читателям, тепло и поддержка которых помогли
создать эту книгу*

Пролог

Это была самая обычная ночь. Ранняя осень неспешно грела гальку на пляжах Черного моря, золотила листья тополей, веяла прохладой на виноградники Кубани с зреющим на них урожаем, хрустела первым ледком в ручьях Сибири.

А сюда, на вершину Роман-Коша, осень пришла с холодным ветром, под которым, предчувствуя морозы, недовольно зашептались горные травы.

Самая обычная осень. Красивая.

А для кого-то – последняя.

Два человека среди скал молча смотрели на раскинувшуюся перед ними красоту: горные вершины и звездное небо. Они почти не говорили – все было решено, и давно. Почти не двигались, несмотря на холод и ветер, выдувающий из-под рубашек последние крохи тепла. Только по очереди отпивали из небольшой зачарованной фляжки коньяк – понемногу, по глотку.

И смотрели в небо.

Вопреки всему, им хотелось увидеть рассвет... хоть начало. Но времени уже не было.

– Пора, – хрипловато сказал один из них, откладывая в сторону пустую фляжку.

– Пора... – негромко отозвался второй, светловолосый. – Лёшка, а если все-таки...

– Не будем об этом. Решили – так вместе. Мне тоже есть что исправлять, Дим.

Тишина. Свист ветра. Розовеющее на востоке небо...

– Тогда... начали?

Никто ничего не почувствовал.

Почти.

Только на станции наблюдения неподалеку от Роман-Коша взбесились приборы. Как ни пытался оператор отладить работу датчиков, ненормальная техника упорно утверждала, что на горе произошел как минимум ядерный взрыв – и это притом, что визуально сама гора была в полной сохранности, даже трава не примялась.

А еще вышел из строя спутник, неспешно пролетавший над Крымом, – просто сгорел по неустановленным причинам. Но этого никто особо не заметил, кроме военных, тут же сваливших аварию на некие происки потенциального противника...

В разных концах Земли удивленно выругалось полтора десятка гадалок и пророков, у которых по непонятной причине сорвался контакт с будущим. Никакие травы и медитации почему-то были не в состоянии исправить ситуацию – карты молчали, а хрустальные шары и сны показывали что угодно, от серого тумана до полного хаоса. Словно мир только что

испытал какое-то глобальное потрясение и возмущение линий реальности еще не улеглось... Но какое и где?

В Своде Небес, уникальном магическом замке-не-на-воде-не-на-земле-не-в-воздухе, встревожились светлые Стражи и Совет Координаторов. Неопознанная сила мгновенно смела свитые тысячи лет назад охранные плетения, ограждающие мир от опасностей стихийных пробоев из-за Граней¹, и намертво отрезала Землю от всех миров Сопределья. Ни пробить новоявленный барьер, ни взять его под контроль не получалось, и оставалось только гадать о целях его создателя...

Заметно обеспокоились и вечные враги Стражей – обитатели подземных Уровней, по традиции именуемые демонами. Им не было дела до Сопределья, но мощь задействованной энергии вызвала тревогу. Если Светлые способны на такое, то стоит готовиться к очередной стычке поосновательней.

А больше никто и не понял, что произошло нечто необычное.

Люди, не посвященные в магические войны и теорию сопредельных миров, спокойно жили своей жизнью: шли на работу, слушали новости, сердились на соседей, начальство, правительство... влюблялись, ругались, на что-то надеялись.

Никто ничего не почувствовал. Никто не увидел исполинского многоцветного полотнища, закрывшего все небо, – магическая энергия невидима и неуловима человеческими приборами.

Жизнь текла как всегда. Просто кое-кто, кто должен был завтра погибнуть, останется жив. Просто некоторые события теперь так и не произойдут, и многое пойдет по-другому. Просто чьи-то судьбы, в том числе наших знакомых, станут – да уже стали! – иными.

Просто... мир изменился.

¹ **Грань, Грани** – ошибочное, но часто употребляемое наименование границ сопредельных миров. Происхождение термина относят к бытующей некогда теории Великого Кристалла. В действительности границы с сопредельными мирами (Урху, Ангъя, Виттре, Тарконессо и Дайомос) не отличаются ни прямыми линиями, ни блеском и, строго говоря, становятся видимыми лишь при очень редком сочетании факторов. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Часть первая Феникс

Глава 1 Нежеланное задание

– Фэйт! Фэйт, еще! Еще! Пожалуйста, Фэйт! – Горящие восхищением глаза не отрывались от замершей в поклоне девушки. Броская алая юбка широкой волной легла под ноги, тонкая рука в золоте браслетов раскрыла веер у выреза корсажа, черные волосы скрыли лицо в золотой полумаске...

– Фэйт! Фэйт! Фэйт!

Танцовщица отточенным жестом повела головой, отбрасывая с лица черную волну кудрей, и сверкнула улыбкой – жаркой, вызывающей, такой, что растаял даже охранник у дверей. И, нарочито медлительным жестом вскинув руку над головой, отколола пунцовый цветок у гребня.

– Фээээйт! – завопила толпа, когда цветок, на миг коснувшись карминных губ, полетел вниз в сотни подставленных рук.

– Фэйт? – окликнул менеджер нарядную танцовщицу, спешившую в гримерку готовиться к следующему номеру – пляске с ножами.

– Рамаз? – В голосе девушки, только что зажегшей своим танцем даже налогового инспектора, суровую даму лет сорока, не слышалось и тени одышки. Словно не она только что отплясывала на сцене ожившим пламенем. Ларри мимолетно пожалел, что красавицу не удастся уговорить танцевать чаще раза в неделю. Какая была бы фишка у клуба. Но и так неплохо. По субботам заведение просто ломится! – Рамаз, если ты опять про выступления по воскресеньям, то я говорила – не могу!

– Нет-нет, просто тебе тут звонили, пока ты была на сцене. Твои родные. Просили перезвонить, когда ты освободишься.

– Что? – Фэйт, как показалось Рамазу Кулашвили, не порадовалась известию. Глаза сузились, тонкие пальцы сжались в кулак, и даже голос стал другим – властным и жестким. – Кто именно?

– Твоя мать, Лиз. И еще Анна. Красивое имя.

– Чччерт!

– Какие-то проблемы? – осторожно поинтересовался менеджер. – Ты ведь не отменишь выступление?

Девушка дернула плечом.

– Ну уж нет! – алые губы усмехнулись почти зло. – Подождут!

* * *

Феникс (согласно греческому «пурпурный, багряный») – легендарная птица, обладающая способностью сжигать себя. Упоминается в преданиях с XV века до н. э. Считалось, что феникс имеет внешний вид орла с ярко-красным оперением. Предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а из пепла появляется птенец. По другим версиям мифа – возрождается из пепла.

Согласно Геродоту, это птица из Ассирии. Живет, по разным источникам, от ста шестидесяти до пятисот лет. (*Из сборника легенд*).

Феникс (первые упоминания встречаются в мифологии около трех с половиной тысяч лет назад) – редкий вид магических существ. Принадлежность к Свету или Тьме не определена. Внешний облик человеческий – женщина со знаком птицы на запястье. По неподтвержденным данным обладают как обычными ведьминскими силами (способностью ощущать энергетику иных существ, составлять отвары, зелья и мази, ворожить), так и редким среди ведьм даром телепортации. В книге «Магические расы и описание оных, в разных землях имеющих быти» премудрый Аль абд'Алла описывает фениксов как симбиоз людей с неким загадочным магическим существом и приписывает мифическую способность повелевать металлами, исходить невредимыми из огня. Страж Анисим Свияжский сообщал, что представителям данного племени присущ и вовсе необычный дар – впитывать чужую магию. К сожалению, Свияжский и его ученик Василе бесследно исчезли во время Возмущения (Первая мировая война, по человеческим хроникам) и продолжить исследование не представилось возможным. В настоящее время фениксы живут закрытой общиной, соблюдают Соглашение. Случаев недозволенной магии не отмечено. Специализация – заказные убийства.

Уровни и Темная Ложа пользуются их услугами, а Стражи, очевидно, рассматривают как своего рода «санитаров леса». Случаев наложения санкций на клан Феникс не зафиксировано.

Правда, по неподтвержденным данным, в истории отмечены и случаи проявления фениксов с творческими наклонностями – например, знаменитая балерина Аннета Файер, по свидетельству ее друзей, обладала талантом вынимать кинжалы из воздуха и порой называла себя фениксом.

* * *

Сердитый скрип двери, брошенная на диван сумка, сверкнувшие гневом глаза. Сейчас посетители клуба не узнали бы красавицу-плясунью, ради которой приходили в зал вновь и вновь – темные брови девушки были сердито сдвинуты, и черная кожаная безрукавка на шнуровке наводила скорее на мысль о байкерах, а не о танцах. Из походки и жестов исчезла изящная легкость и грация, сменившись на экономную в движениях силу и точность.

– Какого черта, мама? – неласково поприветствовала она сидевшую в ее кресле блондинку.

– Мы тоже рады видеть тебя, Лина, – послышался голос второй женщины, седовласой и стройной, с царственной осанкой тонких плеч.

– Анна, здравствуй. – Лина немного понизила голос, но успокаиваться полностью не пожелала. – Мама, я просила не дергать меня на работе! И в моей квартире!

– Какая работа? – возмутилась блондинка. – Лина, ты, похоже, забыла, что ты феникс и твоя настоящая работа – заказы клана! И то, что мы позволили тебе развлекаться в этом заведении, не значит, что ты можешь позволять себе любую дурь! Девчонка! Ты абсолютно безответственно...

– Лиз, – мягко перебила Анна, – девочка расстроена. Спокойней. Мы же сами разрешили.

Мать негодуя тряхнула волосами, но с усилием кивнула и замолчала. Лина в который раз мимолетно удивилась тому, что Анна защищает ее. И Лиз, такая резкая на язык и обращение, такая несдержанная, смиряется с подобным порядком вещей.

Раньше она ценила это и обожала бабушку за подобное вмешательство. Когда в домике гремел очередной скандал, когда Лиз ледяным голосом изрекала очередное «нет», когда

Лина закусывала губы, получив очередную пощечину, появлялась Анна. И после разговора наедине Лиз брала себя в руки. И часы тренировок сокращались до семи... и мать соглашалась подумать о школе танцев. И... нет, щенка ни в коем случае! Но птицу можно.

Раньше она любила бабушку за такое вторжение в свое воспитание, со страхом думая, что было бы, если б та не вмешивалась. Раньше она это ценила. Потом поняла, что между резкими требованиями матери и мягкими уговорами Анны не такая большая разница. Они обе решили за нее, кем ей быть. Они обе привязывали ее к клану, к тому, что она едва терпела – к посещениям подземного мира Уровней, грязи и крови. К убийствам во имя поддержания собственной жизни. К данным у родового Пламени клятвам, к стекленеющим глазам очередной жертвы. К зверю в собственном теле.

Я не просила такой жизни! Я не хочу такой быть! И часто ненавижу вас за то, что вы не оставили мне выбора.

Она жила от субботы до субботы, с головой окунаясь в жар танца и гитарный перезвон, и только это пока помогало удержаться на краю... Пока.

– Так что вам нужно?

– Лина!

– Вы б не пришли просто так, правда? – В вопросе прозвучала скрытая горечь. – Так что на этот раз?

– Заказ.

– Нет, – ответила она, не успев подумать. – Нет. Мы же договаривались, что вы не трогаете меня, пока я не почувствую голод!

– Лина...

– Нет.

– Как ты разговариваешь, девчонка! Ты...

– Я-не-хо-чу.

– Детка, нам заказали очень необычную добычу – там такая магия! И мы по контракту имеем право на половину. Если ты получишь такое, то станешь сильнее всех. Только подумай, какая награда! Ты сможешь...

– Мне плевать.

– Лина!

– Хранительница?

– Ты обязана выполнить контракт, – сдавленным голосом проговорила Лиз. – Ты обязана, помнишь? Ты клялась.

– Ага. Когда мне было двенадцать! Только тогда никто не удосужился мне объяснить, на что я подписываюсь! Почему остальные клялись в шестнадцать, почему сейчас вы идете ко мне, а не к ним?

– Ты лучшая. Он силен, – вздохнула Анна. – И тебе пора вспомнить, кто ты. Без споров, Лина. Ты должна. Это нужно клану.

Глава 2

Ты?!

Она шла к сцене.

Намеченная жертва – певец. Наверно, как и она, ведьмак скрывает свою магическую суть. Хорошо скрывает, и музыкант, наверно, хороший – зал набит битком, а ведь концерт еще не начался. Мягкий перебор гитарных струн льется из стен – запись пока. А красиво.

Ей надо пройти поближе к сцене, причем незаметно. Остановиться на расстоянии удара. Клиент не заказывал какую-то особую смерть, так что можно просто.

О!

Юношески гибкая фигура возникла-соткалась в перекрестье лучей, приветственно взмахнула рукой, и рев восторженной толпы ударил по ушам. Лина не слушала, что вопят почитатели ее жертвы, молча проталкиваясь вперед. Еще шагов пять.

«Каждый из вас – звезда», – вдруг мягко пропел со сцены юношеский голос, и Лина едва не споткнулась. Это... это он поет?

Каждый из вас – звезда.
Только решишь на это...
Только скажи судьбе «да»
И засияешь светом.
Только откройся тому,
Что в твоём сердце пылает...

Он пел, и тонкие пальцы плясали по струнам гитары, и зал затих, впитывая негромкий, очень теплый голос. По сцене струился золотой огонь, мягко трогая бликами каштановые волосы, тонкое лицо, зеленую рубашку. Лина замерла. Это... Это что, про нее? Про нее же, правда? Или... Мысли всполошенными птицами умчались прочь – ясный голос снова пронёсся по залу, тронул-коснулся-погладил.

Каждый из вас – звезда...
Звезды ведь тоже – солнца.

Девушка, затихшая рядом, быстро вытерла слезы. Юноша, весь в разводах люминесцентной татуировки, расправил плечи и обнял хрупкую девочку. Высокая шатенка в супер-дорогом прикиде вдруг виновато улыбнулась и уткнулась стоящему рядом парню в грудь, похоже, шепча что-то извиняюще-ласковое.

Каждый из вас – звезда...

Парень с гитарой допел припев и поднял глаза на зрителей. И вдруг остановился на полуслове. Вздрогнул, шагнул к самому краю, напряженно всматриваясь. Резко вскрикнула гитара под неловким движением руки. Зал стих. Совсем.

Взгляд юноши ожег лицо. Лина, не понимая, напряглась, готовясь к драке.

И вдруг он что-то вскрикнул – стоявшие рядом расступились – и кошкой слетел вниз. К ней. Схватил за руки.

– Ты! Это ведь ты?

Сглотнув комок (и спрятав возникший нож), девушка изумленно всмотрелась в удивительно яркие зеленые глаза. Почему-то знакомые... Знакомые.

Юноша растерянно отступил на шаг, ни на миг не отрывая глаз.

– Это ведь ты, правда? – почти просяще прозвучал его голос. – Лина...
Выражение лица всколыхнуло память, вернув ее на шесть лет назад. Не может быть!
– Лёш?

Глава 3

Взгляд в прошлое

Ей шестнадцать, и это ее второе не тренировочное убийство. И первое – без подстраховки.

Темный колдун Властим, еще молодой, ему пятидесяти не стукнуло, но уже успевший достать изрядное количество народу. По крайней мере, клану заказало его целых четыре клиента:

- конкуренты по магическим услугам;
- обозленная любовница, узнавшая, что он использовал ее волосы на какое-то снадобье;
- глава ассоциации магов, прознавший, что Властим наряду с магией использует всякие технические новинки людей. А что ж вы хотели, этот современный маг даже учился в каком-то университете;
- родной братец, увидевший при гадании, что Властим, оказывается, нанимает киллеров для *его* убийства.

Лиз, несколько удивленная такой популярностью объекта, разумеется, ни словом не обмолвилась клиентам о других жаждущих и кроме обычной ставки ухитрилась выторговать еще и надбавку за риск и доплату за выбор способа убийства. После чего спихнула заказ на дочь, предоставив ей самой определиться, как, черт побери, умудриться убить объект четырьмя способами сразу. Для тренировки – сказала она. Для тренировки. Дочь главы клана должна уметь принимать решения и... Силы ада, как мне это надоело.

Лина материализовалась в пещере и благоразумно замерла для осмотра места. Как оказалось, не зря: в пещере поклонника техники были датчики движения! Ничего себе! В последнее время, по словам старшей наставницы, фениксам стало куда трудней работать – пришлось изучать и что такое видеокамеры, и какие существуют датчики, и многое другое. Клан организовал спецкурсы, инструкторов нанимали. Ну же, мой хороший... ага, вот так, меня здесь нет.

Разобравшись с техникой, феникс пожелала знать, где черти носят ее объект. Конечно, в пещере могло быть несколько отделений, но бегать по этим отделениям – верный шанс нарваться на неприятность. По данным работодателей, объект отличался подозрительностью почти до паранойи, и установить на входе какую-нибудь смертоносную пакость вполне в его характере. Воскреснуть она воскреснет, но, во-первых, больно, во-вторых, объект может и удрать, пока она будет копаться с воскрешением, а в-третьих, мать заметит и сначала закатит трехчасовую лекцию по идеальным убийствам, а потом загонит на тренажеры на пару недель. Так что лучше она тихо подождет, пока Властим не...

А вот и он.

Точно как на изображении. Стрижка, щегольская аккуратная бородка... Даже одежда у него не такая, как у всех! В руках – современный шприц и пробирки.

– Привет, – вздохнула феникс и аккуратно влепила в высокий аристократический лоб модного демона специальный шарик, блокирующий способности к переносу. Шарик впитался в кожу, едва коснувшись, колдун вздрогнул и непонимающе посмотрел на незваную гостью:

– Тебе чего, девочка? Я сейчас не принимаю. За любовным зельем зайди завтра, получится убойной силы! – Он зачем-то потряс пробирками.

– Властим? – проявила знание традиций Лина. В принципе, это было не обязательно, но по старым обычаям полагалось обязательно спросить жертву про имя. Фоток и кристаллов ведь раньше не было.

– Я же сказал, я не принимаю! – рявкнул колдун, теряя всякую приветливость.
Ну вот и ладно.

– Александрус велел передать тебе привет, – продолжила традиционный ритуал девушка и подняла руку, перестав прятать родовой знак.

Глаза Властима полезли на лоб:

– Феникс?!

А вот теперь объекту полагалось начать делать глупости типа бегства или драки. Ну вот, как по заказу! Лина легко уклонилась от шприца, пробирок, которыми зашвырнул в убийцу запаниковавший объект, и перенеслась ему за спину. Он только успел переступить с ноги на ногу, не понимая, почему не действует телепортация, а феникс уже была рядом. Ничего сложного. Ножик к горлу – и колдун понятливо притих.

– Подожди, – проговорил он торопливо, – подожди! Тебя послал Александрус? Мой брат? Подожди!

Это было непрофессионально, но Лина придержала нож. Мать права, хреновая из нее убийца, не получается у нее бесстрастность и безжалостность.

– Послушай... Сколько он дал?

– Это важно?

– Подожди же! Я дам больше! Намного... Намного. Он ведь неудачник. Сколько он мог... ну подожди же, пожалуйста!

– Я слушаю.

– Я могу выкупить... вам же разрешается, нет? Я отдам свои зелья! Редкие... Сильные!

– Не пойдет.

За нарушение контракта семья взбесится, и никакие зелья не помогут ей уйти от наказания.

– Да ты не представляешь, насколько сильные! Тебя весь клан на руках носить будет! – Колдун, кажется, сообразил, что после его смерти феникс так и так может забрать имущество, и отчаянно продолжил: – Постой, минутку, ну пять секунд, ладно? Ладно?!

– Ну?

– Ты ведь феникс? Ты пьешь силы, правда? Хочешь такую силу, каких на Земле всего пять? Всего пять, представляешь? Я отдам его тебе. Ты станешь сильной... очень. Только отпусти меня. Я уйду... все брошу... никто не узнает... а?

Лина вздохнула. Если она принесет в клан что-то очень-очень ценное... ну очень... то может сойти и нарушение контракта. И ей не слишком попадет. Да и в любом случае ценное надо посмотреть. Ну ладно, колдун. Тебе же хуже, если обманешь. Девушка поджала губы и захлестнула вокруг шеи объекта цепочку-амулет с лазуритом.

– Пошли.

– А... а это что? – Колдун потянулся к горлу, еще не веря, что обошлось.

– Взрывчатка, – не моргнув глазом заявила феникс. – Обманешь, попытаешься убить – останешься без головы.

Крохотная пещерка, всего шагов пять. Вроде искусственная. Фу, гадость! По коже продирается волна такого колючего холода, что она невольно оглядывается: какого черта?

Впечатление, что тут черные кристаллы на полную мощность работают! Как чародей их терпит, они ж любую магию глушат?!

Но тут включается свет, и на постели, наскоро переделанной из алтаря, Лина видит свою «плату за молчание».

Ему лет двенадцать, и он то ли спит, то ли без сознания. Обнаженное тело распластано на тонком слое травы, прикрывающей камень. И руки, заведенные за голову и вмурованные в изголовье алтаря, и ноги – в кровавых синяках. Особенно много на бедрах и у плеч.

По краю алтаря цепочка тех самых черных кристаллов. Штук тридцать. Кем должен быть мальчик, что его блокируют на такой мощности? И как же ему сейчас тошно – черные кристаллы даже ей, темной, терпеть тяжело... Дышать тяжело...

– Это кто? – Голос феникса спокойный-спокойный. Именно такого добивалась от нее мама.

– Маг. Из сильных. Очень... Среди его предков сплошные Стражи. Зелья, приготовленные на его крови, – настоящее сокровище! Я столько на них... Кхм. Он твой. И мы расстаемся. – Голос чародея стал почти заискивающим.

– Так ты кровь у него берешь?

– Ну да. Я его специально для этого прибрал. Забирай, мы ведь договорились, да?

И в этот миг мальчишка открыл глаза. Огромные, помутневшие от боли и жара. На миг в них тенью мелькнула надежда, но тут же потухла, потом растерянность и стыд – увидев девушку, он судорожно дернулся, инстинктивно пытаясь прикрыться. Не вышло, каменные кандалы не пустили, и, вздрогнув от боли, он затих, едва шевельнув запекшимися губами. Слабый совсем.

– Много уже взял?

– Крови? За трое суток – где-то около литра. Тебе хватит.

Три дня...

– И мести родителей не боишься?

– Тебе-то что? – не выдержал Властим. – Ладно-ладно, ничего, извини. Я не тороплю... Нет, не боюсь. Его никто не ищет, он официально покойник.

– Как это?

– Интересуешься новым способом убийства? Пожалуйста: ждешь, пока твоя жертва куда-нибудь полетит на самолете, покупаешь билет. В нужный момент запускаешь снотворный газ и забираешь нужного человечка. Потом переносишься – и готово. Самолет падает. По останкам на месте катастрофы никто в жизни не определит, сколько там трупов и как люди умерли. Спишут на террористов, не первый раз.

Во время его речи Лина следила за мальчишкой. Он тоже слушал своего мучителя, и на тонком лице все ясней проступало отчаяние. Но он молчал. Только дышал как-то странно. Девушка прищурилась – на левом боку темнел громадный синяк. Гарантированный перелом ребра. Рядом с легким.

– На боку тоже кровь брал? – Ладонь феникса легко легла на горячую кожу.

– Что? А... нет. Это стукнул, не удержался. Язык у него... Так берешь?

Вот доставучий.

Мальчик снова вздрагивает, когда она касается перелома. В его глазах нет надежды, только боль и злость на собственную беспомощность. Зеленые глаза... Лина решительно кивает головой:

– Беру.

– Отлично! – оживился тот. – Снимай эту свою взрывчатку, и...

– Не спеши.

– А что такое? Мы договорились, нет?

– Договорились. Насчет заказа Александруса. А еще есть приветы от Лайзы, Магнуса и мудрейшего Пу Сы. Тоже расплатишься? – Губы юной убийцы кривит злая усмешка, и колдун, что-то поняв, отшатывается.

– Что?..

– Прощай, Властим.

Изобразив на жертве, кроме раны в сердце, еще и следы удушения и утопления (целых пять минут на это угробила!), Лина вколола ему еще какую-то пакость – яд тоже заказывали – и снова вернулась к алтарю. Ну-ка, ну-ка, что нам тут нужно? М-да, паршиво...

Мальчик отвел глаза от тела своего мучителя и посмотрел на нее.

– Феникс... – прошелестел почти неслышный голос. – Что ты... от меня... хочешь?

– Чтоб ты полежал тихо, – огрызнулась она. И перенеслась.

Белые кристаллы нашлись только в третьей по счету лавочке и вдобавок стоили немало. Шипя нечто неласковое в адрес покойничка Властима, феникс выгребла из кармана одно из его зелий и все-таки добилась скидки. Но из-за поисков и торга в пещеру она вернулась только через сорок пять минут.

Почувствовав перенос, он открывает глаза.

– Что теперь?

– Я ж сказала, лежи тихо!

– Куда я денусь...

Лина достает из сумки кристаллы, кладет у его груди. Молча осматривает фронт работ. Нейтрализовать черные кристаллы можно только белыми, причем раскрошить с первой попытки. А мы имеем тридцать два черных и только двадцать шесть белых. Весело. Присвистнув, девушка вынимает нож и прищуривается: если отколоть вот этот кусок алтаря, то разница, в принципе, преодолима.

– Подожди... – шепчет мальчик, – минутку.

– Что?

– Можно сначала попить? Пожалуйста...

Тихий, почти безнадежный шепот словно проломил перегородку между сознанием и тем вечно кипящим котлом внутри, который назывался «злость». Ярость заклубилась огненной лавой. Какая там злость, это просто бешенство!

В клане Феникс очень ценили детей.

Редко какая из фениксов была способна родить больше двух дочерей. Они жили долго, втрое дольше человека, но за это пришлось платить... Дети рождались нечасто, и поэтому каждый ребенок был драгоценностью. Их берегли, несмотря на требовательность и традиции. Берегли и охраняли. Даже детеныши демонов могли рассчитывать на безопасность и какую-никакую помощь при случае. И все знали, что фениксы малость ненормальные на детках, и с заказами на лиц до восемнадцати к ним соваться может только самоубийца. Ее объект, кажется, не знал, что показывать своей убийце ребенка в таком виде небезопасно.

Эх, Властим, жалко, что никто не заказал тебе какую-нибудь медленную смерть. Мама была бы поражена моим дебютом!

Пока Лину терзали кровожадные мысли, руки ловко сняли с пояса небольшую фляжку, открыли колпачок-стаканчик и поднесли его к губам-корочкам.

– Он что, сегодня тебе воды не давал?

Мальчик не ответил. Слишком сосредоточен был на том, чтоб поймать губами и выпить все до капельки. Словно неделю не пил. Догадка уколола шипом.

– Подожди... совсем не давал?!

Тихий вздох. Усталый взгляд, в котором смешались благодарность и боль. И обреченность.

– Нет. Зачем?

Жбыр! Про еду можно не спрашивать. Лина налила еще стаканчик.

– Как тебя зовут?

– Тебе зачем? – настороженно глянули на нее чуть прояснившиеся глаза. – Лёш.

– Лёш, а дальше?

– А тебя?

Надо ж, а он, оказывается, с характером.

– Мы на задании не представляемся, – дернула плечом Лина. – Традиция. Так как?

– Что?

– Морочишь мне голову? Как тебя зовут?

– Зачем тебе мое имя?

– Для меню! – разозлилась девушка.

Вот упрямец! Еле дышит, а туда же. Хотя, может, мальчишки все такие? Вторую половину человечества юная феникс почти что совсем не знала – мальчишки в клане не рождались, а контакты за его пределами не поощрялись. Да и времени на эти контакты не очень хватает: обучение будущих фениксов отнимало по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки.

– Так бы и сказала... – с усилием улыбнулся мальчик. – Тогда представь, что я блюдо-сюрприз.

– Что? – изумилась феникс. Нет, похоже, она многое упустила, не знакомясь с мальчиками. Таких нахалов среди ровесниц ей не попадалось еще. А интересно ж!

– Ничего! Спасибо, конечно, за воду... но лучше ешь с закрытыми глазами!

– Ничего себе! – почти восхитилась Лина. – Парень, ты всегда такой упрямый?

– А ты всегда спрашиваешь у еды, как ее зовут?

Лина представила подобный диалог с бифштексом, и ей стало весело. А задание оказалось не таким уж плохим. Юморист он, ее новый знакомый.

– Только у той, что умеет разговаривать! Кстати, паренек, для еды у тебя не слишком сговорчивый нрав.

– Дракон тоже так сказал... – пробормотал мальчик-маг. – Зеленые глаза блеснули вызовом. – И что, тебе это мешает?

– Не-а. Но тебе лучше быть повежливей, пока я не передумала и не бросила тебя здесь.

Не то чтоб фениксы не уважали драконов. Но сравнивать ее с драконом – это по меньшей мере невежливо. Тем более, когда тебе хотят помочь! Но она тут же пожалела о том, что сказала – что-то странное мелькнуло у мальчишки на лице. Страх и обреченность – тщательно запрятанные, затаенные... прикрытые вызовом, отчаянной попыткой пошутить... Вот это да! Все это время, пока они перешучивались, он...

– Эй, малыш, ты всерьез решил, что я хочу тебя съесть?!

– Нет? – после паузы тихо спросил Лёш.

Лина покачала головой. Значит, думал. Думал – и дерзил! Нет, этот парнишка ей точно нравится! А она-то пригрозила, что может передумать и бросить его тут. Интересно, что хуже для мальчика: знать, что тебя слопают незнакомая людоедка или тихо умереть в кандалах без воды и еды? Ладно, как любит повторять мамуля, дела говорят лучше, чем слова.

– А что тогда?

– Там посмотрим. Полежи тихо, пожалуйста. Будет немножко не по себе.

– Хуже уже не будет, – пробурчал мальчишка, пристально следя за ее руками.

И ошибся.

Нет, все-таки черные кристаллы – редкостная мерзость. Мало того что держат и не выпускают, мало того что от них физически плохо... так ведь когда эту пакость рушишь ведьминым кварцем, заключенная в них энергия выплескивается наружу... бррррр... внутри словно кошки царапают. Конечно, белые кристаллы вбирали в себя сколько могли, и все же было неприятно. Лина скосила глаза на своего нового знакомого... и рывком дернула из аптечки флакон со стимулятором. Мальчишку трясло как в лихорадке, мускулы судорожно напряглись, на закушенных губах треснули корочки и по щеке уже протянулись алые ниточки. Трое суток в компании черной дряни даром не прошли, и ему пришлось куда хуже. Черт, да что ж это?

– Эй-эй, а ну брось это, паренек! Пей, живо...

– Мм... Что... это.

– Черт, да пей же! – А, плевать! Она заставила его раскрыть рот и влила пару глоточков. Да еще придержала, не давая выплюнуть.

Заставить выпить силой иногда быстрее, чем уговорить. Ну правда же?

– А теперь, будь добр, попробуй не умирать ближайшие пять минут, а?

Ох и странный же у него сейчас взгляд. Словно... словно... понятия не имею, что это значит!

– Я... ничего не обещаю... – выдохнули еще дрожащие губы, – на первом же... свидании.

Что-о?

Юная феникс совершенно обалдевшим взглядом уставилась на мальчишку. Похоже, из-за плена у него что-то с головой.

– Псих, – хмыкнула девушка, подавляя странную мысль о том, что не мешало б ему быть постарше. Псих, причем заразный. Зачем она с ним вообще связалась?

Пока сознание решало этот интересный вопрос, руки тем временем делали свое дело: сначала покрутили пальцем у виска, потом расчетливо нейтрализовали один кристалл за другим.

– Так, белых больше нет. Он что, на тебя весь запас кристаллов потратил? Ну-ка лежи-отдохни.

Мимоходом она как бы случайно набросила ему на талию свою куртку, прикрыв бедра и живот. Ну просто так. Чтоб... ну просто так.

Теперь отколоть это безобразие... Каменные наручники, наверно, отмыкаются кодом... только где ж его взять. Пришлось откалывать понемногу... Несколько минут – и вздох, почти вскрик, когда она медленно высвободила затекшие кисти рук.

На его лицо она не смотрела.

Ну что, заканчиваем? Пора. А то еще кто-нибудь явится за зельями... Хотя момент...

– Так, Лёш. Я сейчас отколю камень, и кристаллы перестанут работать. Не передумал называть свою фамилию?

– Зачем?

– Как ты меня достал, малыш, – сообщила девушка. – Ладно, как хочешь. Но попытайся перенестись в таком состоянии – умрешь. Без вариантов.

Мальчик промолчал. Он пробовал размять руки. Но пока они не шевелились. Три дня в одном положении... Как они вообще не омертвели!

Следующий раз он заговорил, когда Лина, удобно пристроив покойный объект на освобожденном алтаре, на всякий случай обходила помещение. Проверяла, не осталось ли следов ее присутствия. Стандартная процедура.

– Если ты ищешь зелья... то там, на второй полке – самые дорогие.

Это интересно.

– А откуда ты знаешь?

Он не ответил, но глаза блеснули такой горечью, что вопрос оказался лишним.

– Они на твоей крови, да? Интересно. Ну ладно, поехали!

– Куда? – Но перенос был таким стремительным, что через секунду он задал новый вопрос: – А где мы?

Обожаю любопытных! Если он еще может задавать вопросы, то пока умирание откладывается. Правда?

– Это мой тайничок. – Девушка легонько расслабила руки, выпуская тело нового знакомого. Вот так. – А это моя постель. Раз уж у нас свидание.

Она подмигнула, глядя в потрясенные зеленые глаза. Похоже, у малыша возникли проблемы с речью. А вот не будет в следующий раз девушек подкалывать, нахал.

– Но я...

– Помолчи, герой-любовник, – развеселилась Лина, присаживаясь рядом. И положила руку ему на грудь, легонько, еле заметно прощупывая.

– Эй!..

– Уймись. И пока не пришла в голову какая-нибудь глупость, сообщаю – это мой тайник. И перенестись в него и из него могу только я. Ну или кого я держу. Так что расслабься. Ты никуда отсюда не денешься. Не передумал называть свой клан? Или семью?

– Нет, – нахмурился тот. И снова напрягся, словно она ему руки выкручивала. О, а это мысль. После перелома надо будет заняться. Раз уж он не называет свою семейку...

– Это у тебя прям эта... как ее... паранойя.

– Я не хочу снова стать заложником. Что тебе от меня надо?

– Попрактиковаться.

– В чем? – Зеленые глаза пристально следили за ее руками.

– А вот в этом, – и она легонько приложила к гематоме на боку первый компресс. Он дернулся, но спустя несколько секунд потемневшие глаза расширились.

– Ты меня лечишь?!

– Не-а. Я строю коварные планы!

– Какие?

– О, не все сразу! Ты как, руками шевелить можешь?

– Пока нет.

– Ладно, попробуем. – Она кольнула его запястье кончиком лезвия. – Чувствуешь что-нибудь?

– Да.

– Тогда поехали.

Мальчишка был измотан настолько, что вторую руку она массировала при полном отсутствии сопротивления и напряжения – он просто вырубился. Весело!

В смысле, веселого мало, конечно. Ее невольный гость слишком слабый для веселья. Лина беспокойно прислушалась к времени. Ей пора к матери с отчетом о заказе. Но мамуля задержит часа на два, а если найдет прокол в исполнении, то на несколько дней. А этот... Лёш останется один, что его запросто прикончит. Опыта у нее немного, но что такое истощение, она знала. Знать бы еще, что с этим делать. И черт возьми, она не могла его бросить!

Вихрь воспоминаний замер на виденье искрящегося облачка... облачка, в котором истаяла мальчишеская фигурка с ясной улыбкой. Она лечила его тогда почти неделю, а потом вынесла в парк и дала перенестись. И забыла про это, забыла намертво, заглушив воспоминание о первом «свидании» и зеленых глазах, полных благодарности...

– Лёш...

Лина, ведьма клана Феникс, стояла, глядя в глаза своей будущей жертве, и молчала.

Глава 4

Настоящее

– Лина... – Юноша оглянулся на сцену, где уже размахивал руками рыжий мужчина, призывая звезду кончать клеиться к хорошенькой девушке и вернуться к выступлению. – Подожди. Подожди, не уходи, слышишь? Пожалуйста... А?

Рукам стало горячо – а когда это он успел взять ее за руки? Почему-то сбилось дыхание. Он смотрел так, что губы ответили совершенно самостоятельно:

– Хорошо.

Призвать к порядку обретшие самостоятельность губы и руки она не успела – Лёш мягко повлек ее за собой, и к бунту против хозяйки присоединились ноги. Она послушно пошла за ним, за ним, на сцену...

Здесь было намного светлей. Софиты очень четко, до мельчайшей черточки высвечивали колышущийся ковер из зеленых ветвей в глубине сцены, несколько цветных барабанов, блики на гитаре Лёша... и его лицо.

Мальчик вырос.

Высокий, выше ее, стройный и гибкий юноша совсем не был похож на бледного до прозрачности мальчишку, впервые в жизни заговорившего с ней о свидании. Тогда, в парке, когда он всей грудью вдохнул воздух, улыбнулся и посмотрел на нее сияющими глазами, она подумала, что он красивый. Очень красивый, когда не замученный и не обреченный. А сейчас это впечатление усилилось. И значительно.

До замиранья сердца.

Зеленые глаза смотрели с таким теплом и таким смущением. Он что-то сказал – она не услышала.

– Что?

– Садись. Садись, вот сюда. И слушай. Хорошо?

Краткая заминка – и на сцене возникло кресло. Мягкое.

– Друзья... – Лёш невольно сбивался. – Сегодня... я нашел ту девушку, которую искал несколько лет. Самую удивительную и неповторимую девушку. Эта песня – тебе, Лина.

Какие-то остатки здравого смысла в ее бедной голове еще сохранились. Именно они сейчас робко намекнули, что наемной убийце крайне неразумно вот так выставлять напоказ свое лицо тысячам людей. Но тут мягко заговорили гитарные струны, и эти остатки благоразумия делись неизвестно куда. Попросту растворились в музыке.

Ангел ступает по облакам,
Ангелы носят нимб... —

с легким вызовом пропел ясный голос, и Лина невольно улыбнулась, хотя нежно-прокиновенная мелодия не наводила на мысли о юморе.

Белые перья, нежные крылья,
Взгляд неземной доброты...

И звенящий аккорд, взмывающий к небесам. И, словно вызванный звуками музыки, в воздухе мерцающей дымкой зависает голубовато светящийся силуэт с жемчужно-нежными крыльями.

По залу проносится восхищенный вздох. Осветитель сработал мастерски, сотворенный его рукой светлый ангел проникновенно-печальными глазами смотрел на толпу и, казалось, ступи к нему кто-то в эту минуту, позови – и он шагнет навстречу.

Ангелы так высоко в Небесах,
Не видно, зови не зови.
А мы все мечтаем увидеть их свет,
Мечтаем об их любви.
И если все кончено, холод в крови,
Проигран последний бой,
Тогда и увидишь посланца Небес,
Пришедшего за тобой.
Но ангельских крыльев покой и свет
Тебе не заменят того, чего нет,
Ведь жизнь и любовь, и долги, и враги,
Все это теперь у тебя позади...
А что впереди? Да хоть райский покой,
Тебе все равно не вернуться домой
Обратно с Небес, хоть моли, хоть рвись,
Тебе не вернуться в жизнь.

Гитара вдруг резко сменила ритм. В сдержанном рокоте струн бесследно растворилась печаль и проступило иное – вызов.

Строки накатывали штормовыми волнами:

А глупое сердце все рвется и ждет.
Надежда на помощь последней умрет!
Пресветлый, спаси, мне ведь рано, ей-богу,
В небесный чертог от родного порога!

Но ангел в жемчужном сиянии крыл
Лишь скажет: «Утешься, ведь честным ты был...
Утешься, что жизнь не зазря прожита!
Тебе открываются рая врата».

Другой утешения не говорит,
И взгляд его праведным гневом горит,
Но он преграждает дорогу злу.

Когда все черно и надежды нет,
Он выпишет в жизнь обратный билет,
Его настоящим ангелом я назову.

Мой... ангел...

Песня оборвалась резким аккордом, и чуть задышающийся голос Лёша негромко повторил, уже в полной тишине:

– Мой... ангел.

И в наступившей тиши взглядов – любопытных, удивленных, растерянных – на ее коленях мягко замерцало голубоватое облачко, обернувшись розой. Пунцовой розой на длинном стебле, яркой и нарядной.

На вишнево-бархатных лепестках еще поблескивали капли воды.

Зал взорвался аплодисментами.

– Сууууупер!

– А поцеловать?

– Давай, Лёш! Давай!

– Музыку! Музыку!

Лёш летуче улыбнулся и начал новую песню.

Лина потерянно молчала. Да, люди приняли цветок за очередной спецэффект, но ее это облачко только отрезвило. Светлые магические силы. Да уж, ее заказ мог выглядеть беззаботным артистом, юнцом, но не стоит недооценивать противника.

Противника. Заказ.

Руки против воли хозяйки поднесли к лицу неожиданный подарок – аромат оказался горьковато-свежим... нежным.

Ангелом ее еще не называли. Никто. Никогда. Ангелом смерти – было. Мама назвала. Лину тогда передернуло, но Лиз не заметила, хвастаясь ее успехом – своим успехом.

Ангел смерти...

Твой, Лёш.

Ты хоть понял, кто я? Ты же помнишь, ты должен был понять, зачем я пришла. Или нет?.. Тогда у меня еще есть время. Немного. В конце концов, клиент не устанавливал крайний срок на сегодня. Он туманно высказался о трех днях – это мать решила ускорить события.

Тянешь, Лина? Непохоже на тебя.

Тяну.

А потом будет труднее.

А я должна убить его прямо на сцене, да? При тысяче свидетелей?

Это не помеха.

Отстань!

Ну-ну.

Внутренний голос замолк, причем, кажется, на этот раз не сам по себе – что-то сбило ее только начавшие приводиться в порядок мысли. Что-то. Или кто-то? Но феникс вдруг поймала себя на том, что непроизвольно постукивает по подлокотнику кресла в такт зажигательно-веселой песне о некоем незадачливом юноше, который имел несчастье пожаловаться волшебнику на свои неуспехи в отношениях с девушками... Начало Лина пропустила, но, судя по результатам колдовства, маг то ли был злостным саботажником, то ли обладал извращенным юмором джиннов, а то ли просто был пьян в зюзю. Так что особы женского пола и впрямь стали отвечать юноше взаимностью, но уж очень в массовом порядке, начиная с семилетней малышки вместе с ее бабушкой и заканчивая... о, нет, перечень жаждущих любви все не заканчивался. Когда дело дошло до слонихи (у вольера которой герой пытался найти спасения в кустах), зал уже стонал.

Но послушно подтягивал последнюю строку, как его и попросил озорной певец.

Лина представила поток из девочек, женщин, бабушек, кошек и слоних. Да уж, будь осторожен в своих желаниях, беседуя с чародеем!

Зеленоглазый чародей оглянулся, поймал ее взгляд и улыбнулся.

И ей вдруг стало плевать на внутренний голос. Абсолютно.

Лучше повторить вместе со всеми последние строчки. Вот так... и добавить свой вариант окончания, от которого барабанщик начинает давиться хохотом.

Лине было все равно.

Глава 5

Танец на барабане

Незнакомое чувство коснулось сердца, вскипело теплыми щекочущими пузырьками, волной поднялось по телу и зажгло щеки. Беспечное веселье, радостная беззаботная легкость, пьянящее веселье жарким огнем забродили в крови. Глухо стукнуло сердце навстречу смеху зрителей. Навстречу озорному вопросу:

– Понравилось?

Песня закончилась.

– Да-а-а-а-а!

– Потанцуем? – поинтересовался Лёш у публики.

Публика была только за!

– Да-а-а-а-а-а!

Шум, несколько радостных свистков, веселый гомон разом оборвались, когда, чуть наклонив голову, Лёш тронул струну. Эхом отозвалась вторая гитара, мягко вступил барабан.

Медленный, мягкий небольшой проигрыш, короткий барабанный рокот... и сердце вдруг замирает в предчувствии чего-то... чего-то необычного, чудесного. Вот!

Пальцы Лёша срываются в быструю пляску, в сумасшедший танец на звенящих струнах, в невозможный вихрь огненной мелодии... огненной, огненной.

Лина оказалась на ногах прежде, чем успела понять, что делает.

Шаг. Еще. Руки, вскинутые над головой. Чей-то удивленный вскрик. Краткий миг непонимания-страха: «Что я делаю?» Но было поздно.

Что-то уже билось внутри, стучалось в сердце, плавило установленные ограничения, и невозможно было устоять, и мучительно было – не отозваться.

Да-да-да – отозвался барабан песне гитар, да-да-да – отозвалось ее сердце.

Музыка несла ее в огненном водовороте, и в эту минуту она была крылатой, была птицей, была пламенем – она летела, парила, возносилась, она БЫЛА. И это было прекрасно.

В глазах Лёша плясало золотое пламя. А она была фениксом, который жил в этом огне. Для этого огня. Для этой радости, этого восхищения. Для... кого-то. Кого-то, кто посмотрит на нее ТАК.

Веселое безумие подхватило и понесло.

Лина стряхнула с ног легкую обувь, подмигнула удивленному юноше в переливчатой зеленой рубашке. И вскочила на барабан.

Он отозвался недовольным ворчанием.

Не сердись, мой хороший, сейчас мы с тобой станцуем!

Брови Лёша удивленно взлетели. В зеленых глазах прыгнули озорные искры. И ее вновь обожгло той вспышкой восхищения-нежности, которая так бесповоротно заставила потерять голову несколько минут назад.

Лина улыбнулась, уверенно и дерзко.

И барабан одобрительно отозвался легким ударам маленьких ног.

– Лина-Лёш! Лина-Лёш! Лина-Але-э-экс! – надрывался зал. Она отбросила назад темные волосы – когда это они успели рассыпаться? А она... она...

Она растерянно обвела глазами сцену. Она стояла перед тысячей взволнованных, восхищенных, довольных людей. И на этот раз не было маски.

Как она... Что она натворила?

Сияющий Лёш протянул руки:

– Лина?

Машинально Лина позволила снять себя с барабана, пронести через сцену и поставить у рампы. И взять свою руку в теплый плен двух ладоней. Лёш коснулся ее губами.

Аплодисменты рухнули громом.

Лина невольно дрогнула. У нее отчаянно кружилась голова, и почему-то было очень жарко... а еще – непривычно тепло. Там, внутри, у сердца. Словно заполнилась пустота, о которой она и не подозревала раньше.

Как невероятно хорошо. Тепло.

– Лина. Наша новая звезда, – тихо проговорил Лёш.

Ага. И она классно засветилась рядом со своей будущей жертвой.

Но почему-то сейчас это ее не беспокоило.

Глава 6

Прерванная встреча

Она плохо запомнила, что было потом.

Концерт в конце концов кончился, и Лёш познакомил ее с ребятами из музыкальной группы. Вроде чистокровными людьми, хотя за степень чистокровности она б не поручилась – ее птичка никого не пробовала на зубок по причине полного отруба. Впечатление было такое, что феникс впал в спячку, хоть и неясно с чего. Да она и сама чувствовала себя не лучше.

Что там Лёш говорил про нимб и крылья? Сейчас Лина готова была поклясться, что они у нее есть. По крайней мере, когда она и Лёш смылись от группы и бродили по ночным улицам, по набережной, смотрели на Парк фонтанов, мостовой под ногами не ощущалось. Словно девушка ступала по облакам. Или по воздуху. А за нимб вполне сошла улыбка, которую она никак не могла погасить.

Они говорили и говорили – о музыке и танцах, о красоте ночного города, о том, что теперь Лёш никуда ее не отпустит, раз нашел наконец... ведь столько лет искал... пожалуйста, не исчезай, я же ничего про тебя не знаю.

А я?

Что я знаю о нем, кроме имени и Сил?

Кто ты, Лёш?

И кому нужна твоя жизнь?

И почему мне не все равно, и почему я... я же уже двадцать раз могла тебя убить, ты же совсем не защищаешься, и не надо врать себе, что просто выбираю момент. Не сейчас, не сейчас.

Сейчас ей, наверное, не убить даже мухи – слишком тепло, спокойно, расслабленно. Хорошо.

Но тут Лёш брызгает на нее водой из фонтана, и этот злодейский поступок требует немедленного отмщения! Только попасть в ответ – не так просто. Они с хохотом носятся вокруг фонтана, пока оба не становятся мокрыми с головы до ног.

– Вот так-так... – несколько удивленно говорит вдруг чей-то голос. – Ну, Лёш, ты меня потряс.

Лина резко остановилась.

На пустой площади появилось новое лицо – высокий светловолосый парень. Был он постарше Лёша, пошире в плечах, и серо-зелёные глаза его смотрели совсем не так безоглядно доверчиво.

– Дим? – Лёш поспешно стряхнул с ладоней уже набранную воду. – Э... а что ты тут делаешь?

– Ищу тебя, – очень спокойно проговорил Дим, и Лина ощутила на себе весьма пристальный взгляд. Словно ауру считывает.

– Что-то случилось?

– Ничего особенного, но тебя ждут дома. Срочно.

– Черт, – расстроено проговорил юноша. – Это... то, что я думаю?

– Вот именно, – кивнул блондин, не отрывая взгляда от лица девушки. – Я искал тебя после концерта, но ты уже исчез. Интересно. Познакомишь?

Лёш проглотил совершенно явственно просившиеся на язык недипломатичные выражения и вздохнул:

– Именно сейчас! Лина, ты простишь меня? У нас... семейные проблемы.

Разумеется. Семейные проблемы. Такие, как и у меня? Готова спорить, что ты взял кого-то на прицел, светлый ведьмак.

– Нет, – ответили ее губы. – Мне тоже пора... домой.

– Только не пропадай снова! Пожалуйста. Вот, это мой номер, звони в любое время.

Совершенно автоматически она взяла белый прямоугольничек с наспех нацарапанными цифрами. Совершенно автоматически ее пальцы чуть дрогнули, коснувшись его рукава, и на тонкой ткани рубашки появилась новая ниточка. Она чуть шевельнулась, меняя фактуру, подстраиваясь под цвет... и пропала среди сотен других.

– Лёш, представь меня своей девушке, – второй ведьмак напомнил о себе, и шутливый голос как-то не вязался с неулыбчиво-испытующим взглядом серо-зеленых глаз.

– Лина, познакомься. Этот вредный тип, сунувший нос в наше свидание, – мой брат Дим. А это Лина. Моя нев... девушка. Надеюсь. Познакомься.

Лёш говорит чуть сбивчиво и как-то неуверенно, хоть на первый взгляд все в порядке, и она ощущает, как постепенно тает то светлое теплое чувство, с которым они так беззаботно бродили по ночным улицам – точно по облакам ступали. Все. Это позади.

Сейчас... сейчас губы защитно складываются в приветливую улыбку, в ушах начинает звучать тот особый шелест-звон, с которым вынимается оружие... а протянутая ладонь ждет твоей руки, и нельзя выдавать напряжения. А от него уже мышцы сводит.

Она намеренно касается не ладони, а запястья – через рубашку – и сразу убирает руку. Дим озадаченно поднимает светлые брови, но не комментирует, потому что в этот миг Лёш встревоженно трогает ее локоть:

– Что-то случилось?

Случилось. Наверное. И еще случится.

– Нет. Просто мне пора. Я... я еще вернусь! Приятно было познакомиться, Дим.

И она шагает в перенос, быстро и бесповоротно, хоть и приходится кусать губы, чтобы не оглянуться.

Глава 7

Кто-то сошел с ума

– Так. И что это было?

– Лина, – в голосе Лёша слышится улыбка.

– Это понятно. Кто она такая?

Лина, склонившаяся над подслушкой, настораживается. Ну-ка, ну-ка... Говори, Лёш, я жду. Мне надо понять, что ты обо мне думаешь? Чего мне ждать? Ловушки? Подставы?

Теплое непривычное чувство счастья испарилось бесследно. Так не бывает. Все это, что было сегодня вечером, – так не бывает. Она не ребенок и в сказки не верит. Так что же это было?

Притворство? Западня?

– Ну... слушай, ты вроде говорил, дома что-то срочное?

– Не увиливай, братец. Дома подождут пять минут. Отвечай, что все это значит.

– Что?

– Начнем с того, что на концерте всю фонию магией.

– И?

– Что – и? Лёш, встряхнись! Ты ж почти никогда не пользуешься магией в реале!

– Не удержался. Когда ее увидел, не сдержался. – Тон Лёша ощутимо виноватый, и голос старшего брата чуть смягчает.

– Ладно. Забыли. Тем более зрители остались счастливы и никто ничего не просек. Так кто она?

– Надеюсь, моя невеста.

– ЧТО?

Несколько минут старший брат пытался прийти в себя. Лина, впрочем, тоже. НЕВЕ-СТА? Лёш, ты в своем уме?!

– Ага. Ясно. Отлично. – Лина даже была готова посочувствовать светловолосому ведьмаку, от неожиданности он, похоже, мог изъясняться лишь такими короткими фразами. – И... сколько вы знакомы?

– Шесть лет.

Молчание.

– Вот так сюрприз. Вот, значит, почему ты всех девчонок отшивал. Так кто она? Знак у нее на руке интересный.

– Феникс.

О! Лина встряхнулась и стала слушать очень внимательно. То, что было до, хоть и заставляло хмуриться, но вообще-то было вполне невинной беседой между родственниками (хорошо, что у нее нет старшей сестры), а теперь... Кажется, сейчас будет жарко. И знак заметил, внимательный какой.

Пауза.

– Не помню. Кто они? В справочнике таковых вроде нет.

– Нет. Я в библиотеке искал – там тоже мало что есть. Только сказано, что они горячи душой, не прощают обид.

– Сочувствую.

– Я не собираюсь ее обижать! А еще сказано, что их род дал миру великих танцоров и художника. Потому что фениксы – дети Огня.

Что-что? Лина в некоторой оторопи выслушала новую характеристику родного клана. Это кто ж там такой бред написал, в вашей библиотеке? Значит, то, что я колдуна замочила

у тебя на глазах, Лёш, это что – проявление творчества? Или танец такой специфический? И ты поверил? После всего, что видел?

Хотя...

Трое суток без еды и воды, среди черных кристаллов, сильная кровопотеря... Что он вообще видел? Что понял, запомнил, а что показалось бредом?

Он просто не понял, что она убийца!

Посчитал расчет с колдуном мстью? Или...

Он не понял, что она убийца...

Так это все – его радостный голос, его песня, счастье в его глазах... то, от чего кружилась голова и радостно летело сердце... это было на самом деле?

Значит... значит...

Парни давно закончили разговор и перенеслись. Кажется, они собирались искать какого-то чокнутого заезжего инкуба, но Лина не слушала. Вообще-то стоило послушать, но... много чего сейчас надо было сделать.

Ей следовало удостовериться, что сложности с заказом все-таки не будет. Ей следовало просчитать, где и как в следующий раз выманить жертву. Ей надо было...

Лина из рода фениксов, гордость матери, одна из лучших убийц, прижала к пылающим щекам холодные ладони.

Что ей теперь делать?!

Глава 8

Мы выбираем

Розовато-коричневые стены слабо отблескивали в неярком свете. Лина задернула темные плотные шторы и не раздеваясь прилегла на узкую постель.

Почему-то болела голова.

И во рту сухо, как после кросса по пересеченной местности. Странно. Она ни разу не болела раньше, да и не похоже это на болезнь. Никакой слабости, скорей наоборот. Только... не хочется двигаться. И думать.

В небольшой квартире было пусто и тихо. Не ворчал кондиционер, не работал телевизор. Никто не шумел под окном.

И в голове – такая же тишина.

Что теперь?

Не думать, не думать... Потом.

Сейчас надо отдохнуть. Тут тихо и спокойно... безопасно.

Как в тайнике. Стоп-стоп.

Что такое? Лина открыла глаза и, автоматически активировав ночное зрение, осмотрела комнату. Стены под гранит, ковер под камень, темные драпировки. Ее любимая комната и правда была похожа на тот тайничок, куда она в детстве ненадолго сбегала от матери. Место, где она могла почувствовать себя собой. Не фениксом, не надеждой клана, не убийцей – собой.

Потом тайничок пришлось оставить, когда мать все-таки добралась до него однажды – Лина просмотрела один из маячков, которые Лиз все время крепила на одежду и оружие... даже на волосы.

Повзрослев и добившись права на жилье вне клана, она сняла квартиру. И оборудовала эту комнату по своему желанию. Странно... а она и не догадывалась, что ее любимая комната сделана по образцу старого тайничка. Наверное, и не догадалась бы, если б сегодня не вспомнила Лёша, пещеру и место, где прятала юного ведьмака. Смогла ж тогда спрятать и утаить. Даже от всевидящего материнского глаза.

Хм.

Подстегнутая неожиданной мыслью, Лина села на постели.

Нет. Нет, так нельзя.

Кодексом не запрещено.

Но будет еще труднее – потом.

Потом посмотрим!

А если узнают?

Узнают. Конечно, узнают. От меня и узнают. Сейчас-сейчас.

Подстегиваемая каким-то лихорадочным нетерпением, Лина торопливо налила в чашу воды. Капнула специального отвара. Чертова архаика, сейчас даже колдуны и демоны пользуются для связи техникой, а тут все как при Борджиа. Конспираторы, черт!

Будто так нельзя вычислить собеседника.

Можно.

Запрещено только.

Но мне сейчас не это нужно. Ну же, ну же.

Лина отработанным движением мазнула отваром по зеркалу. Так. По его темной поверхности точно волна пробежала, и лицо девушки исчезло. Хорошо. Скорей же...

Вот. В глубине промелькнула темная, чуть вытянутая тень. Лица, конечно, не увидеть, закрыто капюшоном – Лина и сама чисто автоматически набросила один из своих легких шарфов. Искажающие чары были бы еще лучше, но о них надо заранее думать.

– Кто ты?

– Феникс.

По голосу не поймешь, мужчина или женщина. Жаль.

– Что тебе нужно?

– Доложить. Первый контакт с жертвой прошел успешно.

– Он мертв?

Какое жадное нетерпение. Лина вдруг ощутила, что ее странное состояние ничуть не мешает хищной натуре. Пришлось приложить определенное усилие, чтобы отвлечься от мыслей о сокращении количества клиентов. По крайней мере, на одного.

– Нет, сэр. А вы уже определились с выбором? Меня не извещали.

– С каким выбором?

Лина подпустила в голос немного высокомерия.

– Выбор способа смерти, сэр, – одна из дополнительных услуг клана.

– О-о?

– Именно, сэр. Желаете простой удар ножом? Удушение? Или что-то более экзотическое?

Клиент явно заинтересовался. Лина мысленно пожелала ему кончить жизнь максимально экзотическим способом... и в кратчайшие сроки.

– Я... Да, я хотел бы что-то... этакое.

– Вы уже выбрали? – Лина быстро отбарабанила с десятков вариантов, один другого привлекательней (если ты демон или если у тебя здоровый зуб на свою жертву), сбивая клиента с толку еще больше.

– Пожалуй.

– Может быть, желаете подумать? – безукоризненно вежливо продолжила коварная феникс. – В конце концов, вы же установили трехдневный срок?

Когда зеркало погасло, Лина зло щелкнула пальцами.

Один!

И не давая себе отдыха, немедленно активировала зеркало снова.

– Мама?

– Лина? Почему ты так поздно? Ты уже выполнила заказ?

– Нет. Возникли сложности.

– Сложности? Для тебя?

– Сложности с заказчиком. Он никак не определится со способом убийства. Что прикажешь делать?

Лиз помолчала.

– Ну что ж. Тогда подождем, пока определится. Нам не нужны недовольные клиенты. В остальном все в порядке?

– В абсолютном, – заверила девушка. И отключилась.

Два!

Теперь у нее есть время.

Глава 9

Ночной бой

Инкубы, по Парацельсу, нечистые духи мужского пола (по Каббале – Рухим). Они приходят к женщинам во время сна. По терминологии Средних веков инкубы и суккубы, демоны пьянства, обжорства, сладострастия и корыстолюбия, очень хитрые, свирепые и коварные, подстрекающие свою жертву к учинению ужасных злодеяний и ликующие при их исполнении.

Слово инкубус происходит от латинского «инкуба-ре», что в переводе означает «возлежать». Согласно старинным книгам, инкубы – это падшие ангелы, демоны, увлекающиеся спящими женщинами.

* * *

– Пап... Спасибо, конечно, но как это нам поможет? – Лёш с досадой отложил в сторону детскую розовую маечку и взял в руки следующую – синюю, расшитую крылатыми слониками. Закрыв глаза... и через несколько секунд синяя вещица полетела налево, в небольшую кучку детских вещей. – Ничего. Черт!

– Лёш, поосторожнее, – негромко проговорил светловолосый маг, так насторожившийся при первом знакомстве девушку-феникса.

– Я осторожно, – отмахнулся молодой музыкант. Правда, вряд ли сейчас кто-то принял бы его за музыканта. Темные брови сосредоточенно нахмурены, в плотно сжатых губах ни тени улыбки. И глаза... они прикрыты ресницами, но когда он поднял голову и на миг посмотрел на брата, радужка заметно светилась.

– Знаем мы твое «осторожно». – Вадим, прищурившись, наклонился над детской кроватью. Две маленькие подушки, уютное желтое одеяло. – Проклятье, да она что, ненормальная?

– Проблемы? – Третий голос, тот самый, что читал мини-лекцию про инкубов, раздавался из ниоткуда. Но двух парней, почему-то обследовавших детскую спальню в розовых тонах, он не смутил.

– Полно! – мрачно отозвался светловолосый Вадим. – Во-первых, никаких следов инкуб (если это он) не оставил; во-вторых, полиция истоптала все так, что даже если бы оставил, засечь не смогли бы. А в-третьих, мать, кажется, помешана на чистоте. Ни одной вещи не оставила не постиранной. Лёшка себе уже все мозги расплавил на поиске!

– Дим!

– Попробуйте зайти в спальню родителей, – проконсультировал бесплотный голос.

– Зачем?

– Некоторые родители хранят там коробочки или шкатулки с памятными реликвиями. Детские локоны или первый выпавший зуб.

Не дослушав, Лёш метнулся из комнаты. Дим дернулся следом, но ограничился тем, что переместился к двери и чуть склонил голову, вслушиваясь в каждый звук. Впрочем, брат вернулся быстро. Зеленые глаза его сияли:

– Пап, ты гений!

Темный коридор непривычно прямой и широкий. Совсем непохоже на пещерные ходы. По ровной пыльной стене тянется цепочка каких-то одинаковых выпуклостей, похожих на лампы. Да это и есть лампы!

И все разом становится на свои места. Это не пещера. Это не подземный мир Уровней, отгороженный печатями от так называемой Поверхности. Это какое-то человеческое здание, похоже, заброшенное. Причем сравнительно недавно – стены, конечно, тут пыльные и грязные, но ковровое покрытие еще вполне успешно гасит шаги – значит, не заросло грязью.

Так. А что она здесь делает?

И как она вообще здесь оказалась?

Дыхание рвется с губ тающими облачками. Что-то оттягивает талию – пояс... тяжелый... с кармашками.

Что происходит?

Впереди вскрик! Тонкий, насмерть перепуганный голос. Детский.

– Туда!

– Осторожней, Лёшка, – предупреждает мужской голос.

Лёшка?!

Лампы мелькают изломанными полосами, двери распахиваются под ударами сильных рук... и некогда подумать, откуда тут взялся Лёш. И почему она видит только светловолосого. Подумать некогда, потому что они находят наконец, кто кричал.

В этой комнате тоже не работают лампы, но здесь светло – от десятков свечей, расставленных на столике, закрепленных на полках, по углам дивана. И все эти мерцающие огни освещают...

Алое покрывало. Несколько шелковых подушек. На постели два сплетенных тела, накрытых сетью золотых волос. Красивое, гибкое, хищно изогнувшееся – сверху. Отчаянно бьющееся, безнадежно всхлипывающее, с тонкими руками, привязанными к изголовью постели – снизу. Детское.

Что?! В горле что-то заклокотало.

– Прочь!

Золотоволосая тварь поднимает лицо. Хищная, какая-то андрогинная красота – и большие темные глаза, и алые губы над оскаленными клыками могли в одинаковой степени принадлежать и мужчине, и женщине.

Инкуб?!

Голодный огонь в глазах, беспокойные сполохи темной ауры, плавные линии тела, на глазах перетекающие из мужских форм в женские – инкуб! Адское создание, которое питается желанием жертвы. Опасное, очень опасное, ведь желания есть практически у всех, даже у демонов. И жертвой может стать любой.

Но жертва-ребенок?!

Худенькая девочка, даже не подросток, тоненькая, насмерть перепуганная. Она вся сжимается, когда длинные пальцы инкуба по-хозяйски трогают ее губы.

– Прочь от нее!

Рука сама собой рвется вперед, автоматически раскрывая ладонь в незнакомом уверенном жесте – и оскалившуюся тварь сметает с постели и швыряет на стену.

– Лёш, бросай! Зель...

Быстрый бросок, дымный факел, дикий вопль. Свечи гаснут, комната тонет в темноте, старший пытается что-то засветить. Где инкуб?! У пола пусто. Куда он делся?

– Где он?

– Испарился!

– Но так не бывает!

– Бери девочку! Скорей, пока еще можно спасти.

– Принц Кайю? – шелестит детский голосок. – Принц Кай...

– Принц? Это еще кто? – удивляется Дим, скидывая на руки хрупкое тельце.

– Какой-то анимешный герой, – пожимает плечами Лёш, быстро осматривая комнату. – Не понимаю...

– Берегись!

У самого лица мелькают алые глаза уже без той нечеловеческой красоты, и в следующий миг жуткая боль рвет горло! Недобитая тварь, чувствовал же! Инкубы не испаряются так легко! Когти полосуют плечо, руку, пальцы с зажатым зельем... Комната опрокидывается, на потолке диким хороводом кружатся мертвые лампы.

– Лёш!

Он не может ответить. От боли глаза ничего не видят, а голодная тварь, забыв про всякую осторожность, закусив его горло в клыкастую западню, оплетает руками и готовится перенестись.

Он не может ответить, не может, как Дим сейчас – не может ударить.

Все, что можно сейчас, – пытаться блокировать перенос, перенастроить, и левой рукой нащупывать скользкий от крови пузырек с зельем на основе полыни. Есть.

Теперь остаток сил – в телекинез, чтобы попасть в лицо, чтобы наверняка... наверняка. Зелье жжет, кровь инкуба жжет, и зубы... сжима... ох. Больно...

Лина...

Темно.

Нет!

Девушка рывком открыла глаза и села. На постели. В своей комнате.

Лёш!

Лёш. Она непонимающе осмотрелась, но в ее комнате, конечно, не было зеленоглазого певца с удивительно теплым голосом и его брата. И инкуба.

Сон? Это просто сон?

Слава Пламени. Просто сон. Лёш сейчас спит в своей постели и не знает, что в ее сне он только что сражался с инкубом и истекал кровью. И с какой стати ей снятся потенциальные жертвы?

– Жертвы? – поинтересовался внутренний голос.

Именно что.

– А с чего это ты тогда так перепугалась?

Не твое дело!

– Побоялась, что у тебя контракт перехватили, а? – Внутренний голос предугадал ее ответ, но таким ехидным тоном, что напрочь отбил охоту беседовать.

Отвяжись.

Лина тряхнула головой. Что происходит? Ей никогда не снились такие сны. Отчетливые до мельчайшей подробности. С болью в прокушенном горле...

Стоп.

Болью?

Не веря своим ощущениям, она поспешно подняла зеркало. И оцепенела.

На шее медленно растворялись следы укуса. Четыре прокола с рваными краями, они промелькнули и исчезли. Растаяли. Но значит – были? Были?

Нет.

Нет, пожалуйста! Пусть это будет не то, о чем она подумала! Лёш...

Глава 10

Ты что, влюбился в него, Феникс?

Подслушка. Ей срочно нужна подслушка!

Лина поспешно натянула приготовленную наутро одежду и перенеслась к старинному двухэтажному дому с кучей пристроек – к дому Лёш... жертвы.

В мыслях царил полный разброд, на душе творилось черт знает что, и в первый раз в жизни хотелось помолиться о кошмарах. В смысле, чтоб ночной сон оказался именно им – заурядным кошмаром.

Быстрый шаг, резкий «выход», Лина разомкнула ресницы, не дожидаясь, пока тело освоится.

И закусила губу, потому что в два часа ночи в доме горел свет. И мелькали фигуры людей. В массовую бессонницу девушке не верилось, так что она быстро активировала подслушку.

Ну-ка, ну-ка...

Ну давай же!

Чертова нитка молчала. Либо ее что-то глушило, либо, что вероятней, зеленую рубашку Лёш давно снял, и сейчас подслушка мирно покоится в стиральной машине. Ад и пламя!

Лина схватилась за телефон.

Это было глупо и неразумно, и еще крайне странно... но быстрые пальцы набрали номер практически самостоятельно – словно у них глаза были.

Звонок. Второй. Томительное ожидание ответа.

Ну что ж ты...

Наконец экран оживает – на фоне какой-то зелени появляется чье-то лицо. Не Лёш. Взлохмаченные белокурые волосы и пристально-сердитый взгляд. Дим. «Нахал, испортивший свидание».

– Ну? – неприятливо осведомился он, глядя куда-то в сторону. – Показывайтесь уже.

Лина медлила включать передачу изображения. Ну что она скажет?

– Тогда катитесь, не до вас, – столь же неприятливо оповестил агрессивный блондин, и связь оборвалась.

Лина нахмурилась. По телефону Лёша отвечает его брат – раз. Он ведет себя нервно до агрессивности – два. В доме все не спят – три. Вывод?

Второй раз ответа пришлось подождать подольше.

Экран зажегся только на двенадцатом гудке.

– Да? – Опять Дим. – О-о.

– Привет. – Лине не надо было маскировать волнение – сойдет за девичью нерешительность. – Можно Лёша?

Что подумает Дим о взбалмошной девице, названивающей посреди ночи, ее волновать не должно. Ведь не должно же?

Блондин окинул ее мрачным взглядом.

– Лёш не сможет сейчас подойти.

– Что-то случилось? – Спокойнее... да что с тобой?

Дим в некотором замешательстве посмотрел куда-то в сторону:

– Он... его сейчас осматривает... э... врач.

Так.

Значит... значит, это все-таки был не кошмар. Лёш и правда...

– Что случилось?

– Небольшой конфликт с поклонниками другой музыкальной группы, – симпровизировал блондин. – Ничего страшного. Он будет очень рад, что ты позвонила.

– Я перезвоню завтра, – пообещала девушка, быстро отключая телефон.

Завтра. Завтра.

Проклятье! Ничего страшного, да? А почему тогда нельзя дать ему телефон? Ничего страшного.

Лина очнулась, когда под ее руками жалобно хрупнул пластик.

О... а когда это она оказалась дома? И когда успела ухватить аптечку, а?

Феникс, ты что вытворяешь?

Ее птичка встопорщила перья и не ответила. Но лихорадочное волнение, из-за которого она сегодня трижды дыхательные упражнения делала, прежде чем заснуть, снова вернулось. Что происходит? Что с ней творится?

Со вчерашнего вечера все наперекосяк.

Танцы. Полная потеря самоконтроля.

Странное самочувствие.

Неожиданное вмешательство феникса...

Какого дьявола?

Ладно, это позже.

А пока – Лина сжала аптечку – пока надо наведаться в этот домик.

Феникс продолжал буйствовать, так что вместо запланированного уютного кустика под уютным окном ее перенос непонятным образом окончился в небольшой комнате, обставленной светлой мебелью. Пустой комнате. И на том спасибо.

Ты что творишь сегодня, птичка, с ума сойти просто.

Ладно, с этим позже.

Не двигаясь, Лина огляделась.

Так. На комнату Лёша явно непохоже. С ее точки зрения, комната странного ведьмака (да заткнись же ты, феникс!) должна выглядеть куда более... впечатляюще. А тут все очень по-человечески.

Фото девушки на стене. Компьютер. Толстенная кипа книг, от которой, кажется, сейчас лопнет полка.

Странноватая картинка, изображающая мозг человека внутри черепа. Ни гитары, ни нот.

И нет на раме окна замыкающего контура, препятствующего проникновению в дом зла. Ах вот что. Вот почему она сюда попала. Здесь открыто. Странно. Контур есть, но не замкнут. И на двери тоже.

Вперед.

Несколько беззвучных шагов. Остановка. Деактивация милого такого датчика – сторожевого. О-о... судя по всему, ими напичкан весь дом. Любопытно-любопытно. А почему они ее не остановили?

Ладно, не сейчас.

Еще два шага, и впереди замаячила лестничная клетка. И прорезались первые голоса – тихие, взволнованные.

– Что ж так долго. Позови ту свою знакомую целительницу – Тори! Может, хоть она поможет!

– Я звала. Не отвечает.

– Позвони им!

– Третий раз звоню.

– Дай я!

Несколько секунд молчания. И яростный стук пластика о дерево:

– Проклятье!

– Мила, спокойней, а? – расстроено попросил второй голос. – Скоро вернется Дим и притащит целителя.

– Прости? О каком спокойствии ты говоришь? Мой сын ранен, целитель пропадает неизвестно где, а Совет Стражей, подбросивший моим детям такую замечательную и без-опасную работу, не соизволит даже ответить на Зов!

– Дим его приведет... мы все перевязали, он не истечет кровью, все будет нормаль...

– Маргарита!

– Лёшу еще хуже оттого, что ты нервничаешь, – выдвинула аргумент девушка.

– Черт бы подрал вашу эмпатию!

Теперь Лина услышала все, что ей было нужно.

Лёш все же ранен, и, судя по напряжению в голосе его матери (Мила... знакомое почему-то имя), тяжело.

– *В доме две женщины и тяжелораненый*, – прошуршал внутренний голос. – *Хорошие условия.*

Отстань. Неслышный шаг к перилам. Крохотные дротики, совсем иголки, на изго-товку.

Вот они. Две женщины... что-то знакомое примерещилось на миг в их облике и истаяло – не до этого. А вот Лёш. На диване.

Если до этого мига Лина надеялась на то, что речь идет о случайном совпадении, то сейчас надежды рассыпались в пепел – сегодня ночью в логове инкуба Лина видела именно Лёша. Вопрос о том, с чего жертва является ей во сне, девушка затолкала на задворки созна-ния, жадно вглядываясь в неподвижно замершую фигуру. Закрытые глаза, посеревшая кожа, перевязанное горло.

– Если б еще Дим был в силах... – глуховато проговорила женщина. – Как же они могли, Маргарита? Именно сейчас!

– Сама не понимаю. Дикая какая-то история. Бред же – отбирать магию не за зло, не за проступок, а за помощь?

– Альбиносы напыщенные!

Этот загадочный разговор Лина уже не слушала, она вся сосредоточилась на двух дро-тиках-иглочках, таких тоненьких, таких важных сейчас.

Три. Два. Раз.

Дротики сорвались с тонких пальцев, отмерили нужное расстояние и ударили в цель. Темноволосая женщина, склонившаяся над Лёшем, вздрогнула, машинально провела ладо-нью по шее... и, пошатнувшись, опустилась на ковер.

– Мила, – ахнула вторая. – Ми...

Вот так.

Лина стремительно слетела по лестнице, не отваживаясь на ведьминский перенос при таком количестве сигнальных датчиков.

Ну-ка, ну-ка.

Все так и есть.

Рана на горле, глубокие царапины на плече и темное пятно на ауре – инкуб есть инкуб, тварь паршивая. Силы сосет похлеще энергетических вампиров.

– *А ты чего злишься? Самой хочется?* – снова съехидничал внутренний голос. – *Твой заказ.*

Достал. Заткнись уже!

Минутку. Что ж делать-то? Лечить?

Чтобы феникс лечил жертву?! Рехнуться можно. Если узнают в клане, то... не должны узнать. Я потом с этим решу. Потом подумаю, что я делаю. Сначала поддержать, чтоб ведьмак дотянул до помощи.

Нет, возможно, если она заберет парня к себе (увянь, птичка!), то ей удастся поставить его на ноги. Но горло и голос она не спасет. Она не из светлых, и даже не из целителей. Так что нельзя. Вот поддержать – в ее силах. Добавить энергии, чтоб тело само сопротивлялось. Где там нужный эликсирчик?

Лина наклонилась (вот мать не видит!) и тихонечко, осторожно, по капелькам вылила в полуоткрытые губы юноши эликсир-активатор. Держись, ведьмак... Лёш.

Мы потом с тобой все решим.

Сейчас – держись.

Беспокойно зашевелился Феникс. Ну что ж за день... то есть вечер... то есть ночь выдалась! Что такое? Ах вот что. Лина прищурилась и осторожно положила ладонь на обмотанное бинтами горло, туда, где золотистые нити ауры потускнели от темноты. И расслабилась, приспуская Феникса с «поводка».

Полностью расслабляться с ее «внутренним демоном» нельзя, иногда он ведет себя непредсказуемо.

Как сегодня, да?

И может вытворить что-то, что будет в кошмаре сниться. Так что поаккуратней.

Но она зря беспокоилась. Ласковое пламя скользнуло по руке, зажгло кончики пальцев, и на миг Лина увидела ведьмака таким, каким видел его Феникс – силуэт, мягко сияющий переплетениями огненных нитей – янтарных, медово-желтых, золотых... средоточьем сил. Ого. Это оно и есть? Красота какая... И сила.

Это была та магия, половина которой причиталась ей по контракту. Лина с некоторым недоумением отметила полное равнодушие Феникса к возможной добыче. Ну то есть не то чтоб равнодушие, Феникс, казалось, просто млел при одном зрелище на сгусток магии в молодом музыканте, но обычно он смотрел на любые магические сущности с совсем иным интересом – гастрономическим. Ничего не понимаю.

Ну-ка.

Пальцы послушно расслабились... растворились в мягком жаре... тише-тише, осторожней... нащупали ближайшее сплетение нитей... вплелись-вросли, потянулись дальше, туда, к тускло-серому цветку чужого влияния.

Перехватить.

Втянуть в себя это злое, колюче-жадное, еще, еще, еще чуть... очистить золотые нити от шевелящейся серой пакости... а теперь сжечь. Испепелить. Уничтожить.

И брезгливо встопорщить перья, избавляясь от последних следов холодной, алчной до чужого тепла сущности. Всё.

Вот так.

А теперь пора убираться отсюда, пока не вернулись другие обитатели дома. Так. Не поняла. Феникс, в чем дело?

Птичка ни в какую не желала отлипнуть от молодого ведьмака.

Эй!

Ноль эмоций. Сейчас огненная частичка родового Пламени, которую Лина всегда представляла в виде полумразумной хищной птицы, напоминала русскую птицу, именуемую глухарем. За то самое. Призывов хозяйки он просто не слышал, а, едва не мурлыча, кружил над телом.

Черт возьми, ты что, влюбился в него, Феникс?

Вполне может быть.

Феникс просто льнул к юноше, которого она видела, по большому счету, третий раз в жизни, и даже... ой, не может быть! Лина трянула головой, не веря собственным глазам.

Не верю, не верю, не может быть.

Но Феникс, тихонько переместившись на поврежденные линии-нити, принялся вливать-вплетать туда тоненькие ниточки силы. Чуть-чуть... понемножку... чтоб быстрее срослось.

И чтобы не было больно.

Глава 11

Доигралась

Стражи, иначе говоря, adeпты Светлой Стражи, ошибочно именуемые ангелами, сформировались как организация приблизительно около трех тысячелетий тому назад для противодействия нарастающей угрозе со стороны демонов и поддержания границ мира. Стража объединила в своих рядах магов светлого ордена, отдельных представителей фейри при поддержке общины эльфов и некоторых магических кланов. Магия Стражей чрезвычайно разнообразна, им доступно исцеление, телепортация, внушение, телекинез и т. п. Объединенными силами был построен замок-не-на-земле-не-в-воде-не-в-воздухе, иначе именуемый Небесным Сводом, или просто Сводом. Стражи присутствовали в жизни человечества на протяжении многих веков. Не без их вмешательства предотвращено вымирание человечества от чумы, велись длительные работы по улучшению климатических условий.

К сожалению, в последнее время численность Стражей значительно уменьшилась вследствие нескончаемого противостояния с Уровнями (*Из лекции*).

Увидел Стража – проверь, один ли он. Если в силах – бей. Если не в силах – уноси ноги (*Из наставления молодым демонам*).

* * *

Феникс закончил работу и, довольно поворчав, улегся отдыхать, тяжелое дыхание Лёша стало ровней и тише. Прошло уже пять минут (целых пять минут!), а Лина не спешила убирать руку. Почему-то не хотелось.

Я еще немного посмотрю.

Ты только не просыпайся, Лёш.

– Стой! Отойди! Стоять! – рухнули на голову замершей девушки сразу несколько голов.

Вместе с осознанием ситуации, в которую она влипла. Вот так-так. Доигралась.

Проклятье!

Лина осторожно повернула голову: двое мужчин и светловолосый Вадим. Смотрят как. В руке мужчины дрожит молния. Приветливая встреча.

Хозяева дома вернулись.

И очень злы на незваную гостью.

– Отойди от него, – проговорил темноволосый мужчина.

– Быстро!

Во как. А когда отойду – ударите?

– Кто ты? – хрипло спросил Вадим. – Что тебе нужно?

А мы незнакомы? Ах да, шарф же... хорошо, что накинула. Ну уж нет, знакомиться заново мы не будем.

Лина медленно, подчеркнуто медленно подняла руку... и мгновенно активировала телепорт. Быстро! Ураганом! И не домой!

Быстро, быстро!

Мгновенный перенос, сумасшедшая круговерть танцующих фигур и дикая пляска цветных узоров. Дискотека. Запасной пункт – возможный хвост стряхнуть. Тут даже демон сойдет за глюк.

Осмотреться и решить – домой или...

Лина вспомнила яростные глаза Лёшева братца... и поняла, что одним пунктом не обойдешься. Придется попетлять.

Несколько хаотичных телепортов наугад, черт-те куда, лишь бы не поддавалось вычислению. Пустыня. Незнакомый утренний город. Какой-то совершенно дикий пляж... Дикий. Потому что там был носорог, причем не в лучшем настроении...

Еще и еще, снова и снова, чтоб дурь из головы прогнать. Доигралась, врачевательница?!

Допрыгалась?

А если Вадим ее все же узнает, то...

Лина зябко поежилась, представив варианты. И присела, где стояла. Точней, куда занесло. На серый без солнца песок незнакомого пляжа. Знобко обняла себя за плечи.

Если ее узнали, то эта семья может обратиться с претензиями в клан... если узнали. Или сами прийти с расчетом.

И тогда возможны три варианта.

Первый – клан не поверит... не поверит, но подозрения будут.

Второй – похуже. Клан сдаст ее, если за пришельцами будут серьезные силы. Точней, выдаст тело. Такое уже было, когда Светлая Стража выказала недовольство каким-то лишним убийством.

А вот третий...

Третий хуже всех.

Если они только поймут, что она сделала, если только признают ее действия изменой интересам клана, то расправа с изменницей будет жесткой. В назидание. Сколько раз в клане объявляли охоту? Четыре. За тысячу лет четыре раза.

Пламя, что я натворила?

Подставилась под охоту, нарушила все мыслимые правила... даже контракт.

Она?! Это все – она?!

Да что с ней творится?

Пламя Преисподней...

Лина. Ну ты же давно не та девочка семнадцатилетняя, которая требовала от мамы оставить ее в покое и дать жить своей жизнью. Теперь ты знаешь, что бывает тем, кто нарушает Клятву.

Ведь стоит попасться – все отберут. Все, что есть у нее, – ее имя, ее силы, честь ее, сама жизнь... хотя жизни она лишится в последнюю очередь. Сначала будет суд. Потом, если ее признают виновной, охота. А потом... потом...

Да что же с ней произошло сегодня! И самое непонятное, что повторись обстоятельства – и она поступила б так же.

Лёш-Лёш, что ж ты делаешь со мной.

Стоп!

Как подброшенная, Лина вскочила с песка, унимая бешено бьющееся сердце.

Что ты делаешь. Или что ты *сделал*?

Я ведь правда не должна так себя вести. Ни я, ни мой Феникс. Тренировки на самоконтроль, все мое обучение... Я просто не могла так себя вести!

Что со мной?..

Что ты сделал, Лёш?

«На концерте вовсю фоново магией», – вдруг зазвучал в ушах голос светловолосого ведьмака. Магией. Магией. Какой магией ты воспользовался, Лёш?

Приворот? «Поводок»? «Зеркало»?

«Таких сил на Земле всего пять», – всплыл в памяти голос покойного Властима.

Кто ты вообще, Лёш?

И что ты сделал со мной?

Я узнаю. Странная боль, непрошено толкнувшаяся в сердце, заполняла ее медленно и неотвратно, как ледяная вода.

Я обязательно узнаю.

Еще не поздно.

Глава 12

Традиции и обычаи

Мать либо в силу любви, либо в силу вражды и неопытности, не в состоянии с должным самоотречением и бесстрастием провести посвящение нового феникса Пламени. А посему из Дочерей Пламени должно избрать приемную мать, коей предназначено стать наставницей и опорой будущего члена клана Феникс (*Из «Свитков Огненной Летописи»*).

* * *

День тоже начался неудачно.

Во-первых, выведенная из себя загадками собственного поведения и распроклятыми зелеными глазами, которые не покидали воображение ни на минуту, девушка смогла заснуть лишь под утро. Соответственно, она не выспалась и оказалась совершенно не готовой к внезапному визиту матери и феникса Стефании.

Увидев глаза матери, заставшей дочь в постели в столь неприлично поздний час – двадцать минут восьмого, если глянуть на часы, Лина поняла, что ее ждет очередной скандал.

Ну... ну и пусть.

Мимолетно подивившись собственному равнодушию, Лина с непроницаемым лицом набросила зеленый шелковый халат и жестом пригласила гостей присесть.

Гости присели.

И даже снизошли до нескольких похвал ее жилищу. Высокому качеству маскировки и мастерству стилизации (демон знает, что это такое). Compliments Лина восприняла без радости – скорей с настороженностью. Свою маленькую квартиру она любила, но главным образом за уединенность и спокойствие. И прекрасно сознавала, что ее комнаты не соответствуют очень многим критериям клана. Так что комплименты – лишь дань вежливости. А вот зачем незванным гостям вежливость, если можно просто приказать – это уже вопрос. Нехороший.

Лина с той же формальной вежливостью высказала благодарность за комплименты и, выполняя долг гостеприимства, предложила гостям человеческий кофе и ведьминский отвар. Как и полагалось. Гости отказались. Тоже, как и полагалось.

Почему-то сегодня все казалось куда более тягостным. Как менуэт, размеренно-торжественный танец прошлых веков.

Надоело как.

– Лина, клан Феникс извещает тебя о новом поручении.

ЧТО?

Вот почему мать явилась со Стефанией, но без Анны! Надеялась, что при посторонних дочь не станет протестовать? Девушка метнула взгляд на феникса – не время орать: «Оставьте меня в покое», но можно и иначе.

– Должна ли я напомнить, госпожа Приближенная, что в настоящее время я уже занята выполнением поручения клана?

«Вижу, как ты им занимаешься», – сказал мрачный взгляд Лиз.

Занимаюсь.

Девчонка!

– Это не то поручение. – Лиз едва сдерживалась. Почему-то ей, хладнокровной и расчетливой главе клана, напрочь отказывало это самое хладнокровие, если речь шла о родной дочери. – Стефания.

– Феникс Лина, прошу вас стать наставницей и опорой моей дочери Дианы.

Лина онемела.

Что это значит?

Этого не может быть.

Какая честь... Они не ошиблись, это – ей? Ей светит получить названую дочь? Помогать вылепить из какой-то незнакомой ей девочки совершенную убийцу.

Бред.

Ей всего двадцать два, она живет вне клана, она, в конце концов, не относится к строгим ревнителям традиций. Ей – в наставницы? Это какая-то ошибка!

– Лина?

Проклятье, я не хочу! Связать себя по рукам и ногам, взять на себя ответственность и привести в мир еще одну убийцу.

Лина шевельнула губами... и поняла, что отказать нельзя.

В *таком* не отказывают.

Не принять чести – нарваться на кровную вражду.

Выжидательный взгляд Стефании. Напряженный взгляд Лиз. Напряженный, но довольный. Ах вот что. Нашла еще один способ привязать меня к клану, мама?

Что же ты делаешь?! Снова придумываешь для меня ловушку, а потом удивляешься, что я пытаюсь вырваться, уйти прочь. Куда угодно. Интересно, Анна в курсе?

Что же ты делаешь, мама...

– Лина? Ты даешь согласие?

Лина улыбается именно так, как должна улыбнуться девушка-феникс, удостоенная столь высокой чести в столь юном возрасте. Вежливо, с осознанием собственного достоинства.

Но без тени тепла.

И в голосе ее прозвучала официальная приветливость:

– Да, Стефания. Благодарю за оказанную честь.

Не в первый раз мне приходится делать то, что я ненавижу.

Официальное представление наставницы будущей воспитаннице было решено назначить на завтра. Не слишком скрывающая облегчение Стефания выразила благодарность за согласие и даже (понимающая женщина!) утатила с собой Лиз, якобы для консультации. Мол, глава клана должна лично освидетельствовать место единения, дабы убедиться, что все соответствует необходимым требованиям.

Так что неприятный разговор с матерью откладывался. И к лучшему. Лиз основательно зла, но и Лина тоже. Лучше успокоиться, пока... пока они не наговорили друг другу ничего лишнего. Точнее, пока *она* не наговорила.

Ей есть что скрывать.

А значит... значит, ей лучше пока заняться делами. Лиз ушла, но Лина плохо знала бы свою мать, если бы не думала, что та вскоре вернется.

Ладно. Ладно.

Кожаный жилет. Удобные брюки, не стесняющие движений. Волосы – в косу, поднять и закрепить. Амулет. Второй. Несколько зелий. Так.

Теперь – самое важное.

Закрывать глаза.

Вслушаться.

Феникс.

Слушать... слушать, пока шум собственной крови не станет громом... ощутить в горячем токе маленькие холодноватые облачка металла – оружие. Все на месте.

Теперь можно было переключить восприятие, но Лина помедлила.

Странно.

Сегодня проверка прошла что-то слишком легко. Необычно. Просто вызвать оружие намного легче и быстрее. Всего доля секунды. Чаще всего Лина так и делала, экономя силы. Она разработала для себя целый кодекс правил, ограничивающих ее расход сил. Не брать на кровь больше пяти ножей. Не пользоваться фаерболами. Не переноситься туда, куда можно легко добраться на человеческом транспорте. Не переноситься с грузом. Не проводить слишком часто проверки, а просто помнить, когда и сколько ножей надо обновить.

Эти меры иногда напоминали сковывающие цепи, но они помогали ей держаться. Меньше расход сил – позже проснется *голод Феникса* и потребует новой жертвы. Позже придется убивать.

Вот и на этот раз помогало. Больше полугода уже. Лина знала, что полгода – предельный срок, и скоро придется избрать жертву и пополнить запас. И упрямо тянула время.

А сегодня проверка пришла непривычно легко. Слишком легко. Будто Феникс и так в полной силе.

Странно.

Ладно, с этим потом.

Лина набросила хламиду, стянув ее поясом – в Подземном мире все так ходят – и шагнула в телепорт.

Глава 13

Не доверяй Лжи

Гадатели, иначе говоря, предсказатели либо пророки, встречаются на Уровнях не реже, чем у Стражей. И способы их гадания чрезвычайно разнообразны и результативны, но небезопасны (зачастую результативность возрастает пропорционально опасности).

* * *

Разные в подземном мире были пещеры. Ох какие разные. Были нижние Уровни, куда совались только больные на голову – то, что там ползало и бегало, было неразумным, но зубастым и очень голодным. Матери как-то перепал заказ, когда клиент требовал подбросить потенциальной жертве такого «зверька», но даже она тогда еле ноги унесла.

Были торжественные и величественные залы горных ведьм, где даже наглые демоны вели себя прилично. Были очень похожие на человечьи (по роскоши обстановки) места, где можно было неплохо оторваться и расслабиться.

А вот аспидно-черные стены и черепа развлечений не обещали. Пещеру мадам Фраус, по слухам полукровки (полуведьмы, полудемонессы), посещали, если имели достаточно сложные проблемы. И если были достаточно сильны, чтобы уйти от нее.

– О, чему обязана такой чести – видеть в моем жилище феникса?

Лина сдержала просившееся на язык ругательное словцо. Ни мантия, ни искажающий амулет не помогли. Фраус узнала в ней феникса.

Соберись.

– У меня к вам дело, мадам.

– Дело? – почти пропел насмешливый голос. – Ко мне?

– Да.

– Что ж, проходи. – Фигура хозяйки отделилась от черного камня стены. С короны волос упал капюшон, открывая лицо. Белое, очень белое. Карие глаза казались на этом фоне агатовыми. – Значит, дело... Открой лицо, феникс.

Лина потянулась к капюшону. И внезапное чувство опасности, возникшее где-то внутри, у сердца, укололо остро и зло. Вскинулся феникс, мгновенно наливая ее руки упругой сталью – миг похолодели ладони, готовясь принять кинжал.

Опасность! Опасность!

В чем де... о-о!

Она еще успела поднять руку, и стремительно холодеющие пальцы нащупали на затылке заостренный тоненький выступ... она даже успела его вытащить и рассмотреть. Шип. Обычный шип для духовой трубки.

А вот перенестись уже не успела.

Точно бескостное, тело мягко опускается на чернокаменный неровный пол. Темнота.

– Открывай глаза. Открывай. Открывай!

Голос сверлил голову не хуже кранкуса, крикливого колючего создания из нижних Уровней, и почему-то напомнил о Лиз. Совершенно инстинктивно Лина расслабила мускулы и не позволила измениться ритму дыхания. Такая тактика иногда позволяла выиграть немного времени, чтоб в себя прийти. Проверенный метод. Много раз проверенный, когда на

тренировках просто падаешь от перенапряжения. Затихнуть. Расслабиться. Не показывать, что уже пришла в себя.

Вот так.

А теперь – что случилось?

Пещера. Мадам Ложь. Феникс. И шип в затылок.

Ах вот что. Мадам Фраус решила поохотиться на феникса? Зря она так. Ох зря.

– Открой глаза, мерзавка! Ты должна перед смертью сказать, кто тебя нанял!

Что-о? Лина и правда чуть не открыла – спросить, какого черта пришло в голову демонессе? Но что б там ни было, на этом паршивом шипе, так его и разэтак, но растворялось оно медленней, чем хотелось бы. Слабость еще оставалась.

Нет, я еще полежу.

И послушаю.

Полезно.

– Гаркус. Как хорошо, что ты тут оказался.

– И кто тобой заинтересовался? – спросил второй голос, мужской.

– Не знаю.

– А почему ты посчитала эту девочку наемницей по твою милую шейку? Мм?

– Ну, во-первых, потому что девочка явилась «по делу». А с каким делом может явиться феникс? Во-вторых, милый, мне давно хотелось поэкспериментировать с новым материалом. Ясно?

– Да, но...

– Что?

– Она феникс.

Шелест шелка рядом. Бесцеремонная рука на щеке. Голосок с предвкушением:

– Хороша. Никто еще не препарировал феникса. Говорят, у них кровь с необычным эффектом и колоссальная завязка на энергии.

– Кхм, видишь ли...

– А потом тело продам. Есть у меня один собиратель чучел, – уверенные пальцы расстегают жилет.

Ну-ну.

– А она точно не вырвется?

– Нет-нет, наручники железные и ведьминские, да притом ты ж сам ей яд вколол!

– Это верно, но справочник... – Мужчина был явно из верхних Уровней, а может, даже из старых кланов – только те топили всех в патоке вежливости. Как он еще шип метнул без предварительных извинений?

– Да что? – Терпение Фраус тоже было не беспредельным.

– Да ведь она феникс. Справочник говорит, они металл растворяют.

– Но... – Руки, рванувшие с плеч жилет, вдруг замерли. – А яд?

– А яд нам по фигуре, – сообщила девушка, распахивая ресницы.

Больше говорить ничего не потребовалось. Да и вряд ли получилось бы. Феникс расправил крылья.

Боевой режим?

Из-за этих двоих? Феникс, ты меня обижаешь!

Яд сгорел в крови бездымной жаркой вспышкой, напоследок плеснув ударной дозой адреналина. Губы раздвинулись в злой усмешке, темноволосая голова слегка склонилась в едва уловимом поклоне... и тонкая рука отвела в сторону разорванную мантию, как платок для греческого танца.

А потом все сорвалось и понеслось, как в карнавальной пляске, стремительно и неудержимо.

Блокиратор переноса – точно в лоб демонессе. Чтоб никуда не делась, пока не поговорим о «деле». И парализующий дротик – ей же. На всякий случай, а то мало ли какая пакость придет в голову этой озабоченной манией преследования даме. Что, много врагов завела? Нечего клиентов накалывать!

И со спокойным сердцем – в разминку с ее дружкой. Потанцуем, парень? Ну-ну, не дергайся так, я ведь еще и ножи не вызывала. Сначала разомнемся, вместо утренней зарядки. Что там у тебя? Огненные шары? Умница. Хоррроший атрибут для танца, зрелищный, надо будет попро...

Опа! Молодец, почти попал. И опять – почти. И еще раз. Правильно, мне мышцы размять надо, давай-давай, порезвей. Лина таки материализовала нож, и движения демона стали куда суматошней.

Вот теперь веселей пошло!

И раз, и два, и... о, целая тучка шипов! Круто. Но без толку. Если целят не в спину, то уйти легко.

Ну что, все? Правда? Что-что? Кто я?

Ну и дурак. И куда вся вежливость делась?

А вот про клан ты зря, демон. Теперь я не имею права оставить тебя в живых...

Лина не вытирала нож – кровь демонов недолго остается на клинке, она превращается в пепел, как и тело. И убирать не стала. Пригодится.

Фраус.

Глаза демонессы пылали ненавистью. И страхом.

– Кто тебя нанял? Кто? Я дам больше!

Каждый раз одно и то же.

– Никто. Я действительно пришла к тебе только по делу. Своему.

– Врешь!

– Как скажешь. – Лина раздумчиво покачала нож. Придется искать другого консультанта. Эту недаром прозвали Фраус. На латыни – «ложь», верно? Где гарантия, что она правильно проведет сканирование чар? И где гарантия, что скажет правду? И не попытается навредить?

И не разболтает.

Никогда не убивала просто так, для себя. Никогда еще.

Но кажется, у меня не такой уж большой выбор.

Девушка шагнула вперед. Что ж, не я это начала.

– Ты... ты что хочешь сделать? – Женщина попробовала отдернуться. Вблизи ее красивое лицо оказалось не таким уж безупречным – белый крем-гламур скрывал, похоже, немало морщин. Что-то рано, ведь Фраус не более тридцати. Она еще и некромантка? Это они платят здоровьем за использование мертвой энергии. Значит, в любом случае ей осталось недолго.

– Что ты хочешь сделать?!

Не хочу. Но лучше тебя, чем кого-то еще.

Опустить на колено. Прижать к груди демонессы ладонь.

Контакт. Долгая секунда. Пальцы привычно растворяются в чужом теле. Теперь поймать точку средоточья сил и потянуть на себя. Впитать.

Стоп!

Что это?

Я не понимаю.

Феникс!

Она полгода экономила силы и тянула время, она растягивала скудный запас, заранее ненавидя ту минуту, когда снова придется согласиться на выполнение заказа. Почти

семь месяцев! Фениксу полагалось с жадностью наброситься на предложенную «еду», пусть даже демонскую, пусть некромантией подпорченную. Ведь полгода прошло, даже больше, последние четыре недели на грани. А Феникс брезгливо отвернулся от демонессы, едва коснувшись.

Что происходит?

Эй!

Полное молчание в ответ. И что-то вроде сытого курлыканья. Или мурлыканья? Что творится? Лина на миг прикрыла глаза, сражаясь с чувством полного и дикого непонимания.

Кто здесь спятил, я или он? Бред, бред.

Полудемонесса зашипела, и Лина отняла руку. Растворила кинжал. И встала.

Что ж, так и быть.

– Ты... ты...

– У меня нет на тебя контракта, Фраус. Я не стану тебя убивать. Просто оставлю тебя здесь.

– ЧТО?! Освободи меня.

– Нет. Лежи. И жди следующего, кто придет сюда. Будем надеяться, что он не из тех, кто имеет на тебя зуб.

В перенос она вошла не сразу. Нет, не потому что ощущала слабость, с силами как раз был полный порядок, даже слишком, черт бы побрал все эти непонятки. Вопрос был в том, куда переноситься. Лина терпеть не могла Уровни со всеми их пакостями, поэтому старалась после каждой вылазки в пещеры заскочить во владения клана и выкупаться в Пламени.

Но сегодня не получится.

Во-первых, завтра снова к подземникам, потому что вопрос о чарах так и не решен. Во-вторых, мать явно не упустит случая высказать свое неудовольствие, а сейчас это очень не вовремя. В-третьих, соваться в клан с такими... отклонениями в своем состоянии и поведении Феникса может только полная идиотка! Сначала надо попытаться самой выяснить, в чем дело. А потом спросить совета Хранительницы. Время есть.

Так что домой.

И, кстати, пора прояснить ситуацию. Лина подхватила телефон, помедлила, быстро натянула вместо кожаного жилета легкую светлую майку и только тогда нажала кнопку.

– Лёш?

Глава 14

Лёш

Экран зажегся немедленно, после первого же гудка. Словно... ну, словно телефон держали в руках и с надеждой вглядывались в экран.

– Да? – с надеждой спросил такой знакомый голос, от которого сердце немедленно подпрыгнуло и затрепыхалось пойманной птицей.

Лина перевела невесть с чего сбившееся дыхание... и нажала кнопку изображения.

– Ты! – просветлел юноша. – Наконец-то! Привет!

– Привет, – начала Лина, но им помешали.

– Кто это? – прозвучал в трубке еще один голос, женский.

– Все нормально, мам, это девушка Лёша, – охотно наябедничал голос номер три, опознанный Линой как Вадим.

– О!

– Девушка? – возрадовался голос номер четыре. – Вадим, ты ее видел? Это не приворот?

– Маргарита!

– А когда он нам ее покажет?

– Минутку, – Лёш чуть покраснел, и изображение сместилось. Хаотично проплыли какие-то зеленые растения, послышался хлопок закрывшейся двери, и наконец в поле зрения вновь показалось лицо Лёша.

– Э-э... извини. Моя семья... э... Я так рад тебя видеть!

«Рад тебя видеть... рад... рад». Ой. Сердце, кажется, превратилось в мороженое, воздушное и светлое... и растаяло. Мысль о чарах и привороте показалась невыносимой глупостью!

– Привет. Я тоже рада. Как... здоровье?

Лёш непроизвольно тряхнул головой, точно проверял, как оно там на самом деле, здоровье, на миг коснулся горла. В глазах промелькнула растерянность.

– Спасибо. Все нормально.

Нормально. Ага.

Это нормально, значит, днем петь, вечером сводить с ума девушку, а ночью драться с помешанными инкубами. Все нормально. Ох, Лёш...

– Значит, ты не очень пострадал в той драке?

– Какой драке?

– С другой музыкальной группой, – хмыкнула феникс, понимая, что Вадим явно рассказал брату не все подробности ночного разговора. – А ты, оказывается, драчун!

– Нет!

– Задира? – поддразнила она. Приятно было видеть такое живое лицо – без хладнокровной деловитой маски, а ясное, со смущенной улыбкой. На таком все мысли отражаются. И что за глупость она подумала про чары? Такой просто не сможет это скрыть.

– Нет-нет!

– Ангел? – улыбнулась она.

– Лина!

Невзначай сказанное слово слегка отрезвило. Ангел? Ведь это правда. И перестань нести глупости, а сосредоточься и сворачивай разговор. Или ты собралась у него еще что-нибудь спросить?

Например, почему ты мне снишься.

Очень смешно! Ты еще спроси, как он относится к темным ведьмам?

– Ну раз ты здоров, то все хорошо.

– Отлично! – немного растерянно, но с большим энтузиазмом ответил ее собеседник. И нерешительной с надеждой предложил: – Может... погуляем вечером?

– Хорошо, – ответили ее губы, прежде чем она осознала, как следует реагировать. А как же правила безопасности? А как же...

Может, я сошла с ума?

Наверное. А то с чего б ей соглашаться на прогулку на яхте(!) и на пляж и... точно, рехнулась.

Что интересно, и внутренний голос молчал. Наверное, чувствовал, что лучше заткнуться. И правильно.

А интересно, что же мне надеть?

Глава 15

Странные разговоры

Через полчаса напряженных размышлений, прикидок и придирчивых осмотров Лина пришла к печальному выводу: на свидание идти не в чем. Абсолютно. Две половинки ее небогатого гардероба были диаметрально противоположны по стилю и не сочетались абсолютно.

Первая – рабочая одежда. Две темные мантии, одна золотистая для редких клановых церемоний. Завтра ее придется надевать на посвящение неведомой Дианы, будущей ученицы и приемной дочери по совместительству. Что еще? Три пары кожаных брюк, жилеты, налобные повязки, пояс. Лина представила лицо Лёша, когда она придет к нему в костюме наемницы. Бррр.

Вторую половинку шкафа занимали концертные костюмы, в которых на улицу выходить как-то неуместно.

Кроме рабочих прикидов обеих ее профессий в шкафу висели лишь несколько скромных блузок и неприметные джинсы.

М-да.

– Любуешься? – вдруг спросил за спиной тихий голос.

Лина рывком обернулась, на автомате вызывая по кинжалу в каждую руку.

– Хорошая реакция, – улыбнулась ее бабушка, грациозно выступая из переноса. – Недаром ты лучшая.

– Бабушка? Приветствую Вас, Хранительница Пламени.

Ах как не вовремя.

– Благословение Пламени с тобой, – негромко ответила Анна и замолчала.

Темные глаза блеснули настороженно-удивленно, точно старейшая из фениксов узрела в облике внучки что-то необычное. Темные, несмотря на прожитые годы, брови женщины чуть дрогнули и нахмурились едва заметно. Пристальный взгляд, испытующий.

– Хранительница? – напомнила о себе девушка, когда молчание затянулось.

Женщина порывисто вздохнула и улыбнулась – одними губами.

– Дай мне руку, девочка.

Все непонятнее и непонятнее.

Бабушка... нет, не бабушка, Хранительница Клана Феникс ждала. Пристальный взгляд затягивал в непонятную глубину, протянутые ладони.

Неужели все так быстро кончится?

Горячие пальцы соприкасаются.

Феникс настороженно замирает.

Взгляд – глаза в глаза.

– Девочка, что ты делала вчера вечером? Нет, подожди, я и так знаю. Просто... нет, не понимаю, этого мало.

– О чем вы, Хранительница? – выдерживать спокойный тон все труднее. И Феникс ничуть не помогает – если б он и правда был птицей, она б сказала, что он шипит, встопорщив перья.

Анна медлит.

Закрыв глаза, она словно вслушивается во что-то понятное ей одной. Мягкое соприкосновение аур... и Феникс окончательно перестает притворяться, что ему это нравится – яростный толчок, и острая боль заставляет вырвать ладонь и отшатнуться.

– Жадина, – улыбаются дрожащие губы Анны. Кажется, Хранительнице тоже досталось – она легонько растирает ладони, словно обожженные. – Я же ничего не отнимаю.

– Хранительница?!

– Прости, детка. Это я твоему Фениксу. Дорвался наконец после той диеты, что ты ему устроила. Теперь ничего отдавать не хочет, даже при пробе нервничает.

– Бабушка, ты о чем?

– Ты хорошо себя чувствуешь? – вместо ответа спросила та. – Сердце как? Голова не болит?

– А у вас? – рассердилась Лина.

– Дерзишь, значит, все уже в порядке, – усмехнулась бабушка. – Ты... отдохни пока, хорошо? Мне надо поговорить с твоей... с главой клана.

– Не понимаю.

– Я тоже. – Бабка посмотрела на все еще распахнутый шкаф и покачала царственно красивой головой. – Так не годится, девочка.

Лина перестала понимать что-либо вообще.

– О чем ты?

– Об этом безобразии, – вздохнула бабуля. В мгновение ока оказавшись у злосчастного набора негодных костюмов, старшая рода принялась ворошить содержимое шкафа, неприятно напомнив регулярно устраиваемые матерью обыски. – А еще молодежь.

– Но...

Но прежде чем Лина успела понять, с чего б это вдруг бабушка решила заняться таким неподобающим ее званию делом, Анна уже выдернула из шкафа черные кожаные брюки и алую кофточку из концертного наряда танцовщицы. Довольно прицокнула языком и выхватила откуда-то из глубины легкий розовый шарф, прилегающий к сари.

– Вот так. А завтра, будь добра, сходи в магазин и купи что-нибудь более подходящее для свидания.

– Бабушка!

– Платье. Цвет – слоновая кость, – безапелляционно изрекла старейшая. – Простое, но изящное. С подходящим декольте. И босоножки. И все, что полагается.

– Свидание, – растерянно повторила Лина, ибо других слов у нее на тот момент просто не нашлось.

– Вот именно. Хм, а скажи-ка... твой новый кавалер – не... хм... словом, это не такой высокий юноша с зелеными глазами? Немножко смахивает на эльфа.

Лина онемела.

– Ага, – кивнула внезапно обретшая телепатические способности бабушка. – Значит, он. Что ж, от судьбы, наверное, не уйдешь.

– О чем ты говоришь? – Лине очень хотелось добавить «адское пламя», но она чудом сдержалась.

– Потом. Если Лиз будет очень возражать, скажешь, я в курсе.

И она растаяла.

Лина ошеломленно проводила взглядом тающий в переносе силуэт.

Так.

И что это было?

Похоже, не только я сошла с ума.

Девушка молча обозрела неожиданно возникший наряд для свидания, и вдруг ей стало весело. Надо же, бабушка-стилист.

Она уже расчесывала волосы, когда по зеркалу пробежала искристая волна.

Это не Анна. И почему-то Лина сначала инстинктивно накинула мантию, а уже потом провела по окружности рукой, разрешая связь.

– Лина?

Лиз. Зла. Блин. Спокойней.

– Да?

– Лина, какие новости с твоим заказом?

Еще спокойней.

– Я информировала, что клиент пока не определился с видом смерти.

Взгляд Лиз стал совсем недобрым.

– Я думаю, тебе будет приятно узнать, что он просит о встрече. Сегодня ночью. Не разочаровывай клан, Лина.

Глава 16

Кое-что проясняется

– Что-то не так? – Лёш, ожидавший ее на входе в парк, перестал улыбаться. – Лина.

Не так, Лёш.

Очень не так.

Понимаешь ли, клан принял на тебя заказ... и я приняла. И я не представляю, что теперь делать. И у меня, кажется, не поднимется на тебя рука. А такого клан не прощает. Не так, Лёш, все не так.

– Я могу помочь?

Пом... помочь?

Лина невольно усмехнулась, оценив абсурдность ситуации – жертва предлагает помощь своей потенциальной убийце. И это как-то помогло собраться.

– Нет. Не обращай внимания, это семейные проблемы. А кстати, как ты узнал? На мне вроде не написано.

– Э-э... – Лёш вдруг заметно смутился, и даже щеки заалели. – Э... видишь ли, ты кое-что обо мне не знаешь.

Да? Очень интересно. Можно поподробней?

Лина вопросительно вскинула брови, и юноша смутился еще больше.

– Видишь ли, тогда... ну, в пещере, помнишь, когда ты меня... спасла, я тогда сказал, что ведьмак... но не сказал, в чем моя магия. В общем, я эмпат. Могу слушать чужие чувства.

Ах вот что. Тогда понят... стоп!

– А передавать?

Лёш отвел глаза.

– Это не разрешается. Только в экстренных случаях.

А вчера? Вчера какая была экстренность? Ты же... это из-за тебя у меня вчера все тормоза полетели?! Ах ты ведьмак... эмпатический! Лина задохнулась от острой вспышки гнева. Никто не смеет вторгаться в ее чувства! У нее нет ни своих желаний, ни своих... да у нее и вещей-то своих почти нет! Но ее чувства... даже мать не могла влезть туда со своими обысками!

– Не сердись, – виновато проговорил Лёш, не пытаясь ее коснуться. – Я просто...

– Что?

– Я просто не сдержался. Обычно я держу свои способности под контролем. Только на концерте даю волю, делюсь со слушателями, понимаешь? И то понемногу, осторожно, незаметно. Сдерживаться – это трудно, но обычно получается. Нас тренируют. А увидел тебя – не сдержался. Ты... за эти годы в школе всю библиотеку перевернул, искал – ты же ничего про себя не рассказала. Так жалел, что даже волоска не взял на память, может, призвать бы получилось.

Призвать? Искал?

Это правда?

А Лёш вдруг взял ее руки в свои. Бережно-бережно, словно они были сотканы из тончайшей золотой паутинки и могли смяться даже просто от порыва ветра.

– Ты... Мне даже не снилось, что однажды ты просто придешь ко мне на концерт.

Наверное, Лёш и сейчас был выбит из своего «контроля». Наверно. Или дело в прикосновении? Может быть. Но феникс ощутила под неловкостью и смущением такую смесь чувств, что горло перехватило.

Нежность, доверие, радость.

Надежда, что все будет хорошо.

Твердое намерение оберегать и защищать.

Лёш. Ох, Лёш.

Лина закрыла глаза и сама шагнула вперед, убирая последнюю дистанцию. Прижалась лицом к груди и закрыла глаза. Пусть будет как будет. Я не стану думать, что случится потом. Важно то, что сейчас. Обними меня...

Вы когда-нибудь плыли по звездному небу? Так, чтоб звездный полог переливался над головой и стлался под ноги?

Так, чтоб мир казался ласковой бесконечностью, весь – только для тебя одной? Когда шелест волн кажется самой прекрасной на свете музыкой, а на дорожке из лунных бликов хочется танцевать?

Хочется, чтобы увидел тот, кто сотворил для тебя такое чудо.

Маленькая яхта скользила по гладкому заливу, над головой мягко светился белизной парус, а в глазах Лёша, почти черных в ночной темноте, едва уловимо мелькали золотые искры.

«Тебе нравится?»

«Да...»

«Я рад...»

И мягкое тепло, окутывающее сердце искристым облаком, подтверждает – он правда рад. Настолько, что опять не может удержаться. Ну и пусть.

«И я. Хорошо бы этот вечер не кончался».

– Вы опоздали. – Голос клиента был холоден и бесцветен, и угадывалась в нем сдержанная злость, а еще – трусость. Пакость мелочная. Лина едва удержалась от того, чтоб поморщиться. После такого вечера подземный мир казался особенно мерзким. А уж этот... клиент... Как мать могла с ним связаться? Даже под скрывающей мантией он воспринимался как нечто редкостно-противное. Как мерзкий таракан или гадостная тварюшка с нижних Уровней, лимоза... белесая безглазая тварь, ядовитая.

Так. Спокойней. Не время сравнения подбирать.

– Я занималась вашим поручением. Обеспечила доступ к заказу.

Клиент оживился:

– Правда? У тебя получилось?

– Да. Вы определились с выбором? – собственный голос кажется чужим. Зря она сюда пришла. При сомнениях и прочем феникс должен сразу направляться в клан, повиниться и отказаться от заказа. И ждать суда.

Клиент споро закивал:

– Да-да, определился! Мне сказали, такое можно. Ты притащишь его сюда. Уже когда магию отберешь. Парализованным. Так ведь можно?

«Мы просто убиваем, – хотела сказать феникс. – Мы не практикуем пытки».

Но почему-то кивнула.

– Так вот. Притащишь сюда, чтоб я видел.

– Что видел?

Голос звучал как бы со стороны, и почему-то руки сами сжимались в кулаки. И не хватало воздуха. Что... что с ней? Вернуться в клан? Но тогда заказ передадут другой. Просто передадут другой. И к Лёшу снова придет девушка в кожаном жилете. Другая девушка.

Что ж такое. Тяжко, душно, муторно. Ладони закололо.

– ... по частям, – донесся до нее голос клиента.

– Что?

– Сначала руки и ноги... потом ушки и все такое. А напоследок глаза.

Ладони снова кольнуло.

– Что? – переспросила она, надеясь услышаться.

– Вы обещали, что исполните любое мое пожелание! – взъерепенился клиент. – Так? Я желаю именно так – через расчленение! Надо подумать, кого пригласить на зрелище.

«Зрелище», – отдалось во взбаламученном сознании. Зрелище. Лёш? Нежная улыбка, светлая радость, тепло, которое согрело даже ее. Сюда, в грязную пещеру, в лапы этого?!

Зрелище?

Разъяренный Феникс плеснул огнем.

Зрелище?!

В глазах потемнело. И что-то хрупнуло под ее руками.

Оранжевый с алым. Черный. Оранжевый... алый... черный... Лина точно плыла по огненному озеру – яркому, светлому, клокочущему золотыми родниками.

Она купалась в огненных струях, таяла и возрождалась обновленной, бежала по ало-золотым огнистым облакам, набирала полные ладони Пламени, и оно льнуло и ластилось к рукам, как ласковый щенок.

...и старалась не оглядываться на черные столбы. Холодные и острые, они то тут, то там сталагмитами поднимались со дна и точно решетками отгораживали озеро. От них веяло льдом... смертью. Не хочу.

А со дна уже росли новые. Пока маленькие и острые сосульки, но они вырастут... вырастут. И тогда она окончательно потеряет Огонь.

Я не хочу!

Не хочу, не хочу, к дьяволу, убирайтесь!

Она толкнула ближайший «сталагмит», обжегший диким холодом, злой ненавистью, и перед глазами замелькали-пронеслись картинки-осколки... прошлое.

...в тот день она увидела дождь. Не просто увидела, а поняла, что маленькие светлые капли, которые только притворяются холодными, на самом деле отплясывают веселый звенящий танец. Танец лета. Она забыла про скучные дротики, они ведь мертвые и злые, они подождут. А ей куда важнее было другое – стать вот такой же капелькой, веселой, звенящей, легкой! Закружиться в солнечных струйках, затанцевать, заскользить по мокрой плитке тротуара. А потом пришла мама и очень рассердилась. Очень.

Лина прижала к щекам ладони, заново переживая те пощечины... а в сознание уже проталкивалась острыми колючками-льдинками новая картинка.

Семнадцать. Восемнадцать. Девятнадцать. Как же она ненавидит цифры! Не те, что почти поет мисс Родригес в школе танцев, а те, которые мучают нескончаемыми отжиманиями, километрами бега. От которых дрожь бьет и темнеет в глазах.

– Плохо! – По плечам словно плещет струйка кипятка, и руки невольно подламываются. – Плохо, Лина. Где твоя сосредоточенность? Все сначала.

Я ненавижу... цифры.

И еще, еще.

День, когда, светясь от счастья, она прилетела из школы танцев к бабушке, торопясь поделиться своей победой на конкурсе, и нарвалась на мать, которая ледяным голосом приказала готовиться к посвящению.

Когда принесла домой щенка.

Когда в первый раз убила... и пришла домой со сломанной рукой. Он был колдун, и не из последних, а страховки не было... и нарвалась на разбор ошибок вместо помощи.

Так и вырастали они – маленькие сосульки из ненависти. Ненависти, посеянной чужим холодом. Мама, зачем?

Я не хочу. Я больше не хочу. Не смейте больше меня трогать, это моя жизнь! Моя!

Огненный вихрь.

Не хочу!

Клубящееся пламя, неистовый жар. И столб черного льда тает и плавится... оплывает. И нет его, нет, нет.

Лина с усилием разомкнула ресницы. В теле еще бродил жар, губы были солони, точно от крови. Серые стены пещеры плыли перед глазами. Что такое...

Феникс уже очнулся, окутал крыльями, щедро делаясь теплом, подпитывая силами, и в глазах потихоньку прояснялось, но пол еще протаивал и вспухал какими-то уродливыми черными горбами.

Горбом.

Одним. Лина с усилием сглотнула горячий ком – под ногами лежало тело заказчика.

– Так, – сказал внутренний голос на редкость спокойно и рассудительно. – *А вот это, похоже, конец.*

Вот так. Мать не простит. Тот, кто подрывает репутацию клана, на снисхождение рассчитывать не может.

Лина медленно подняла руки, убирая с лица волосы. Тело работало как-то нечетко, замедленно, словно снова где-то под кожей застрял шип, посылая в кровь отраву. Мертвое лицо заказчика слоилось и плыло: рот, глаза... Казалось, он еще усмехается, предвкушая развлечение.

Стоп.

А ну соберись.

Распустилась! Возьми себя в руки. Хладнокровие, Лина, хладнокровие. Спокойно. Она чуть прикрыла глаза и глубоко вдохнула сыроватый воздух с запахом извести.

Пять.

Расслабить мускулы, позволить всему лишнему стечь вниз, к ладоням, темным нечетким, но осязаемым комом.

Четыре.

Мягко сблизить-сложить ладони, удерживая свои тревоги там, в жарком плену рук.

Три.

Отрешиться и отпустить сознание на один бесконечный миг. Беззвучная жаркая вспышка огня. И липкий ком испаряется прочь, оставляя покой и равновесие.

Два.

Я спокойна. И выдох, медленный и плавный, так, чтобы не колыхнулось пламя свечи.

Один.

Я спокойна.

Лина открыла глаза. Прищурилась, рассматривая труп. Присела, чуть повела рукой. Похоже, она обошлась даже без ножей, попросту сломав клиенту шею. Ну, туда ему и дорога, жалеть не стоит.

Даже хорошо, если подумать. Пещерка уединенная, тело сейчас замаскируем, ауру своего присутствия сотрем.

И гадайте, кто приложил руки к его шее.

Конечно, на демонов никто не подумает, у них оружие другое, но ведь и у нас другое. И магию я у него не брала – от некромантки Феникс клюв воротил, от этого тем более.

Так что... у меня есть время.

Неизвестно сколько, но есть.

И что будем делать, феникс?

А ничего. Жить. Пока можем.

Ну что ж... Лина рывком распрямилась, уже в другой пещерке, крохотной и совершенно пустой. Молча отступила от скорченного трупа. Карие глаза блеснули отчаянно и зло. Время. Сколько у нее осталось времени?

Сколько б ни осталось – все мое!

Утро она встретила на берегу того самого залива, где накануне Лёш показал ей, как плыть по звездам.

Не потому, что кого-то ждала, и не потому, что надеялась увидеть здесь Лёша – просто так хотелось. Хотелось сидеть здесь и смотреть на лунную дорожку, на переменчивую цепочку бликов и огоньков. Когда она в последний раз просто сидела и смотрела на море? А никогда.

Она всегда торопилась. Сделать это. Исполнить то. Выполнить раньше срока что-нибудь еще, чтоб осталось несколько лишних минут. Море бодро рокотало прибоем, под спиной медленно остывал камень скалы, и серый предрассветный сумрак стирал одну звезду за другой.

Что с ней было ночью? С чего она вдруг решила отдать себя на суд клана? Для соблюдения законов и традиций? Разве не она ненавидела эти традиции? Разве не она бунтовала против законов, предопределяющих жизнь человека с его рождения?

К черту!

Явиться в клан и бросить свою жизнь под ноги ледяной безупречности – Лиз? И не только свою – Лёша. Лёша тоже. Явись в клан и признайся в срыве заказа, чтобы твою оплошность исправили, чтобы завтра или послезавтра, утром или вечером, дома или в гримерке после концерта к Лёшу подошла другая девушка.

В руке сам собой вспыхнул кинжал, и Лина с яростью послала его в холодный песок.

Ну нет. Катитесь в преисподнюю, традиции. К дьяволу законы. Она больше не одна. Ей есть за кого драться – за зеленоглазого ведьмака, который показал ей, как плыть по звездам. Их двое теперь.

И за них двоих она будет сражаться!

На востоке небо зарозовело. В море заплескались первые ало-золотые блики. Лина прикрыла глаза, сквозь ресницы наблюдая, как по воде, играя светом, бежит новая дорожка – празднично-золотистая.

Ну что ж, мама. Впереди непростые дни. Ты все-таки получишь такую дочь, какую хотела. На ближайшее время. Я больше не буду спорить. Я больше не буду протестовать и подставляться под удар. Разве что слегка, чтоб не вызвать подозрений изменившимся поведением. Я буду безупречной, почти такой же безупречной, как ты.

Я все сделаю, чтобы его уберечь.

Слышишь?

Всё.

Глава 17

Ритуал

Зеркало встретило гневным вскриком:

– Лина, где ты пропадаешь?! Я тебя всю ночь ищу!

– Все утро, – мягко поправил голос Анны, и мать отвела глаза и сердито дернула бровью.

– Где ты была?

Ах так! Ну ладно.

– Там, куда ты меня послала! – имитируя вспышку злости, Лина зашвырнула мантию на постель и тряхнула головой, распуская волосы. – Какого черта?

– Что ты себе позволяешь? – Как всегда в их ссорах, Лиз вспыхивала порохом при малейшем намеке на непочтительность.

– А что себе позволяют наши клиенты?! – не менее рассерженно ответствовала младшая феникс, становясь прямо перед зеркалом. – Я полночи прождала эту сволочь в пещерах, полночи! А он так и не явился! С каких пор всякая шушера так обнаглела, что может позволить себе заставить нас ждать?

– Он не пришел? – уточнила Анна.

– Вот именно! А я из-за него... К черту, дайте координаты, я его сама прикончу за такое! Бабушка усмехнулась.

– Наша девочка, кажется, наконец повзрослела, Лиз.

– Возможно, – кивнула мать. – Если уж ее выбирают в наставницы. И кто – Стефания! Неожиданная честь.

– Честь всегда честь.

– Да. Ритуал через час, Лина. Изволь явиться в клан.

Пещера Пламени сегодня была непривычно полна. Видно, посвящение Дианы вызвало немалый интерес. Кое-кого из фениксов Лина вообще видела раза два в жизни, а тут вот – стоят, смотрят. Серафима, Белла, Галина, вот целая группка – Кристина с дочерьми. О, даже Марианна и Анжелика. Ровесницы. Последние Лине даже нравились – яркие, задорные девушки были скоры на язык и руку, неплохо работали, очень легко ориентировались не только на Уровнях, но и в мире людей. Но Лиз этих двоих почему-то не любила (хотя кого она вообще любит?), и за исключением редких клановых церемоний Лина с ровесницами не встречалась.

Золотистые мантии редкой цепочкой растянулись у стен пещеры. Не хватает только двоих. Да, практически все здесь. А все-таки мало нас. Так мало.

Странно все-таки дела обстоят с этой численностью. Фениксов, считая подрастающих малышей, тридцать один. На все высказывания об увеличении численности клана Лиз качала головой и заявляла, что количество оптимальное. Во-первых, с увеличением числа детей могут возникнуть трудности с воспитанием их в должной преданности и уважении к традициям. Во-вторых, для этого... мм увеличения необходимо привлечь и мужскую половину (Лиз брезгливо поморщилась), а у клана и так постоянные сложности с конспирацией. И не следует их умножать. И наконец, главная сложность: стоит увеличить число фениксов – и начнутся проблемы с их питанием. Заказов на всех не хватит, начнется браконьерство, а то и драки между своими. А Стражи и Ложа Уровней тут же ухватятся за предлог и основательно проредят племя дочерей Пламени. Стражи – потому что фениксов едва терпят (за неблагоприятное, по их мнению, занятие). А демоны Уровней – за независимость и... хотя когда это демоны искали причины, чтобы кого-то прикончить? Это племя признает только силу.

Все аргументы матери звучали разумно, и число фениксов оставалось стабильным. Вот только перелистывая страницы старинной книги – маминой книги с названием в переводе это что-то вроде «Летопись огненных свитков», Лина наткнулась на кое-что странное. В общем-то такие книги – история существования клана Феникс – были у всех, традиция даже существовала – переписывать их от руки; но мамина книга была гораздо толще. И на арабском, причем старинном. Лина себя особо большим знатоком арабского не считала, но разобрала, что старинная вязь повествует о сотнях фениксов, собравшихся вместе и выдвинувших какое-то решение. Сотни! А сейчас? Странно. Может, она все-таки ошиблась с переводом? Но проверить не проверишь – мать книгу отобрала, как только увидела, да еще и наказала. Сказала: не твоего ума дело. Ну не моего, так и не моего. Так зачем тогда преемницей объявляешь, почему не отпустишь...

– Найр биит, – гулко разнесся по пещере голос Анны, и Лина на время вытеснила из головы все посторонние мысли. Церемония начинается. – Найр биит, нахну иджтамаа асхаб иля аль-хафля.

«Дочери Пламени, мы собрались здесь на обряд третьей ступени», – привычно всплыли в памяти слова перевода. Древний язык, древние формулы – отчего сегодня все кажется таким странным? Таким... Сохраняя на лице привычное замкнутое выражение, Лина поискала слово – таким чуждым. Да. По-настоящему клан так и не стал ей близок. Не стал семьей. Несмотря на завидное происхождение (дочь Приближенной все-таки, главы), Лина все время ощущала, что большая часть жизни клана от нее скрыта. Может, как раз потому, что мать – Приближенная? Взять хоть эти обряды. Страницы «Свитков» повествуют о ступенях взращивания фениксов вполне определенно.

Первая ступень. Обряд приятия проходят все новорожденные дочери фениксов. Согласно ритуалу все младенцы клана передаются Хранительнице, которой должно по прочтении ритуальных слов поручительства опустить ребенка в Пламя.

«Дочь феникса истинной крови пройдет Пламя безвредно, не тронутая Им, и будет одарена Искрой Его. Приявшая искру отныне и вовеки нарекается Дочерью Пламени, ибо носит в себе частицу Его и наделяется магией».

Вторая ступень: обряд посвящения – первое пробуждение нового Феникса в теле ребенка. Проводится по мере созревания «искры». Начиная с пяти лет, новая дочь клана каждую ночь в годовщину своего появления на свет должна бодрствовать у Пламени – пока не ощутит его «прикосновение».

«С минуты пробуждения Феникса девочка получает первый нож, и начинается ее обучение».

Третья ступень. Обряд обретения наставницы и опоры – так именуется избрание матери-наставницы – проводят, едва девочке исполняется десять лет.

Названная мать избирается матерью истинной из числа фениксов, годных в образец юному поколению, и должна обладать опытом, терпением и удачливостью.

«И должно ей провести питомицу через все испытания и привести невредимо на обряд избрания пути – полной сил, знающей долг свой и почитающей традиции».

Ступень четвертая: обряд единения – первое кормление Феникса. С момента пробуждения Феникс взрослеет вместе с дочерью клана. С наступлением поры ее девичества созревает и Феникс. Для окончательного формирования ему необходима энергия. Под руководством наставницы девушка совершает первое питание. Жертва преподносится в подарок обычно матерью-наставницей. Как правило, это происходит в двенадцать-четырнадцать лет.

«Жертву надлежит избирать из народов магических, избегая василисков, саламандр и вампиров».

Пятая ступень. Обряд расставания со смертной сутью – первая смерть и воскрешение. В четырнадцать лет на сборе клана девушка племени преподносит матери (настоящей или

названной) нож и, пройдя сквозь огонь, в котором сгорает ее одежда, ждет удара. По воскрешении она получает первую мантию.

И последнее. В шестнадцать проводится обряд избрания пути – принесение клятвы покорности воле клана либо обряд отречения – отрекшаяся проходит специальную церемонию и обречена уйти из клана и никогда не возвращаться, до конца жизни храня тайну.

Все ясно и понятно, да? Тем более Лина присутствовала на достаточном количестве церемоний, чтобы понять – ступени посвящения работают. Отчего же в ее случае мать нарушила как минимум половину. Торопила и подгоняла, изводила тренировками бесконечно и безостановочно. Сроки нарушила. Первый раз Лина умерла в двенадцать лет, от рук Лиз, именно Лиз, а не приемная мать, приняла ее клятву. Буквально вынудила. И НИКТО ЕЙ НЕ ВОЗРАЗИЛ.

Никогда. Ни разу. Даже наставница, Валентина. Имя названной матери практически не вызывало воспоминаний – ни плохих, ни хороших. Валентина была неплохим фениксом – в меру опытным, по отзывам других – удачливым. Только очень уж дисциплинированным. Ей приказали – она и не вмешивалась. Лина даже не всегда замечала ее присутствия на церемониях.

Ну уж она такой не будет!

– Дочь Пламени Лина Огнева, открыто ли твое сердце для ритуала?

Родовое Пламя, принимающее дочерей клана в ночь рождения, вызывало у Лины не самые добрые чувства. Вернее, теперь не вызывало. Раньше она любила этот Огонь – всегда изменчивый, всегда празднично-светлый, он раскрывал объятия дважды в год: в ночь рождения и в день наступления нового года. Огонь был живым – ласкал руки, дарил тепло, которого ей отчаянно не хватало. Рядом с ним маленькая Лина чувствовала себя защищенной. Именно там, после того как Феникс первый раз «шевелинул крыльями», ей захотелось танцевать. Сколько ж ей было тогда? Пять?

А потом она поняла, что родовое пламя способно не только греть. Жечь. Испепелять заживо, требовать и требовать, беспощадно и яростно. Тогда ей было двенадцать.

А когда это почувствует девочка, которая сейчас протягивает ей ладони?

Диана. Ее будущая ученица и приемная дочь. Какая маленькая. Ни за что не поверю, что ей уже десять. И совсем не похожа на Стефанию – золотые волосы выются задорным облачком, а пухлые губки, казалось, привыкли улыбаться – потому что даже сейчас, в торжественную минуту, в светлых глазах прыгает озорная хитринка.

Лина раскрывает ладони ей навстречу.

Малышка оглядывается на маму, важно поднимает голову и делает шаг вперед.

И золотистый вихрь Пламени накрывает обеих с головой.

В этот миг их никто снаружи не увидит, потому что золотая сеть искр клубится и клочет, как водопад, и можно улыбнуться вопреки всем канонам и тихонько сказать:

– Не бойся. Все будет хорошо.

– Я не боюсь. – Девчонка сияет своими глазищами не хуже Пламени. – Я так рада. Мама хотела Марию, а я просила тебя. Научишь меня танцевать?

Прежде чем ошеломленная Лина успевает ответить, прежде чем феникс легонько курлыкнул младшему коллеге что-то ободряющее, Пламя уже опало, золотым кольцом расстелилось им под ноги, непривычно быстро скрепив договор.

Отныне они родичи.

Принято.

И во что я влипла?

Глава 18

Капуста-альбинос, гарпии и фантомы

Демон (в переводе с др. – греч. – «божество») – в мифологии собирательное название сверхъестественных существ, полубогов или духов, занимающих промежуточное положение между людьми и богами. Природа демонов чрезвычайно разнообразна и неоднородна, поэтому во многих культурах, религиозных и магических традициях были разработаны различные по степени подробности и доктрине об общей природе духов демонологии (Из Википедии).

Демоны есть ангелы падающие, отпавшие от престола Господня и погрузившиеся во тьму и хаос. Кровопивоцы суть и слуги сатанинские (Из трудов преподобного Фомы Аквинского)

Демоны, иначе говоря, обитатели Уровней, весьма многочисленны. Обитают по всему миру, предпочитая пещеры вдали от человеческих поселений. Классификация затруднена вследствие различия их облика и способностей. Для большинства характерны телепортация и способность генерировать так называемые пульсары, в просторечии фаерболы. Потомство демонов проходит весьма жесткий отбор, вследствие чего отличается агрессивностью, злобой и склонностью к постоянным войнам и нападениям.

* * *

– Смотрите!
– Нет-нет, не шевелитесь! Вот так.
– Вот. Кинжал в сердце – готово.
– Искушение тоже. Какие еще модели желаете посмотреть?
– Да вы меня сейчас похороните!
– О нет, – и команда гарпий, по недоразумению избравших себе профессию продавцов женской одежды, снова окружила посетительницу хищной стайкой. Феникс обреченно взвыл и гневно «щелкнул клювом».

Кажется, Лина все-таки нашла, чем можно напугать феникса. Бедная птичка сначала тихо шалела, потом начала трепыхаться. А теперь просто рвалась прочь, недовольно трепыхая крыльями. А щебетанье гарпий все не смолкало:

– Девушка, обратите внимание на...
– Посмотрите на это. Уверена, что вам понравится!
– О, а вот, гляньте, какая прелесть! Как вам?
– Новинка сезона!

Через полчаса пребывания в магазине стильной женской одежды «Мечты в реальность» Лина сама готова была отрастить крылья – лишь бы сбежать. Она умела общаться с демонами, магами, вампирами, саламандрами, даже с сильфидой как-то разок нашла общий язык. Но с тремя девушками, твердо решившими продать ей коллекцию платьев... причем их ведь даже убить нельзя! Они просто работают как могут. Сама же пришла, кого винить. До сих пор еще ни разу так не нарывалась. Концертные костюмы она заказывала у портного, а повседневную одежду покупала где придется, в универмагах, где никому не было никакого дела. А тут...

Похоже, жаркий летний день выжил всех горожан на море, в магазине было пусто, и намаявшиеся без работы девушки обрушили всю свою заботу на единственную покупательницу.

– А вот вечерние платья! – радостно пропела гарпия, закогтив очередную тряпочку.

– И аксессуары! – вдохновенно объявила вторая.

Третья без разговоров тащила ворох туфель.

Rrrrrr! Обозленная феникс цапнула эту грудку шмоток-сумочек-босоножек-и-еще-не-пойми-чего и укрылась в примерочной.

Хм... а что-то в этом есть. Лина хорошо знала собственное тело, без этого в ее профессии... профессиях не обойдешься. Но вот это платье... в нем она кажется выше. И как-то нежнее. «Лёшу понравится», – мелькнула непрошенная мысль. А это? Нет, это полное уродство, кто только додумался. Дурацкое одеяние напоминало свадебное белое платье, к которому позабыли пришить верх. Да и лиф, если на то пошло. Пышные оборки в несколько рядов искажали силуэт и превращали обладательницу эксклюзивного наряда в подобие капусты-альбиноса, причем перекормленного гормонами роста. А если еще и шляпку надеть с этой идиотской вуалью. Нет, вид получится сногшибательный – таким Лёша только смешить.

Кстати.

Прицельный взгляд на свисающий с крючка пояс, оценивающий взгляд в сторону зала – вряд ли девушки специально станут подслушивать, но стеречь у занавески, ожидая возможных указаний клиентки, вполне возможно. Ну ладно, я тихо.

Она тихонько потянула из пояса подслушку. Вчера, на свидании, она постаралась нацепить на Лёша побольше ниточек. Куда придется. Конечно, рубашку он наверняка снимет, джинсы сменит, может, даже подстрижется (прощай тогда датчик в волосах), но вот часы-браслет на руке – может, и оставит. И обувь. Хорошие кроссовки, удобные такие. В них куда угодно можно пойти – от университета до Уровней, если вдруг туда понадобится. Конечно, может быть.

– Аирrrrrr! – в голос заверещала подслушка. Лина едва не уронила амулет. Какого дьявола? Пока растерянное сознание пыталось совместить внешность Лёша и вопль какурры, подземной твари с верхних Уровней, продавщицы тоже не дремали:

– Госпожа, с вами все хорошо?

– Кто кричал?

– Крыса! – наобум ответила Лина, напряженно вслушиваясь. Куда опять занесло этого неугомонного? Но, кажется, она выбрала неправильный ответ: занавеска даже колыхнулась от перепуганного вопля.

– Крыса? Мы позовем охрану! Держитесь! ОХРАНА!

– Не надо охрану! – сквозь зубы процедила Лина, пытаясь расслышать, что и кто все-таки говорит. – Все нормально. И не мешайте мне!

Продавщицы притихли.

– Хорошо. Но вы уверены? – наконец спросила одна.

Но Лина уже не слушала – настраивала подслушку погромче. Ничего. Еще прибавить звука. Да что ж такое? Спит он, что ли? Ага, Лина, а в качестве музыки на послеобеденный сон решил включить вопли какурры. Не глупи. Лёш явно полез на Уровни. Только что ж он молчит?

– Тебе не кажется, что за нами наблюдают? – вдруг осведомился амулет знакомым низким голосом, и феникс застыла, как птичка перед змеей. Вадим?!

– Кажется, – отозвался Лёш. – Может, щит подпитать? На всякий случай. Мне не нравится.

– Сейчас. Лёш, а что не так?

Услышать, что именно не нравится зеленоглазому ведьмаку, Лине так и не привелось. Укрощенные было продавщицы вновь обрели присутствие духа – не иначе как при звуке мужеских голосов в примерочной.

– Что происходит? Вы привели... кого вы привели? Это не разрешается.

– А-а-а-раииииии! – вдруг взвыла подслушка в два десятка голосов. Преисподняя. Высшие силы, это ж боевой клич демонов!

– Лёшка, держись!

Это уж было слишком. Забыв о платьях, продавщицах и конспирации, которую неустанно призывало соблюдать межрасовое Соглашение, Лина метнулась по ниточке-наводке.

Материализовалась она в не слишком удачном месте. Да и вообще, мягко говоря, неудачно. По пещере метались тени. Десяток сцепившихся в драке парней швырялся метательными ножами, огнем и дротиками, тут же от всего этого уворачиваясь. Или не уворачиваясь – под ногами дерущихся уже лежало три тела. Четыре. Уже четыре. Шестеро уцелевших разноплеменных демонов недружно наседали на вторгшихся в их владения ведьмаков. Правда, без особого энтузиазма – Вадим довольно легко сдерживал атаки, ловко работая телекинезом, то отшвыривая нападавших, то прикрываясь чем-то вроде щита. И все несколько растерялись, узрев постороннего на их «недружеской встрече».

– Тролль! – высказался один.

– Храпун! – не согласился второй. И оба тут же отвлеклись от ведьмаков, двинувшись в ее сторону.

Лина спешно присела, уворачиваясь от метнувшегося над головой шара. Они охренели, что ли? Феникса не узнают?!

– *Ты на себя посмотри*, – прокомментировал недремлющий внутренний голос. – *Тоже мне, феникс.*

Лина с запозданием вспомнила про эксклюзивный наряд альбиносной капусты. Преисподняя, это надо же! Ну хоть не узнают.

Лёш, где Лёш? Вот он, цел. Цел. И паузой, кстати, пользуется умело – тут же завалил противника и поспешно отскочил сразу за спину следующего. Вот не думала, что ее эмпат-музыкант так неплохо дерется. И чем, кстати? Похоже, в руках ничего, а демон сразу рухнул. Вадим, тоже не промах, разбирался с оставшимися – похоже, телекинезом. Ага, ну все в порядке. Они и без нее выберутся. Тем более фантомы, местный эквивалент летучих мышей, уже всю снимались со своих мест для спячки – вот-вот начнется бомбежка. Лина смылась из пещеры очень вовремя. Ну просто очень! Потому что в переходе – коротком таком коридорчике – она лоб в лоб столкнулась с подкреплением. Демоническим, естественно. Кажется, кто-то решил, что два ведьмака – это слишком много для шестерки демонов (или уже четверки?). Четыре демона целеустремленно двигались к пещере. И волокли они... Лина прищурилась, и ситуация перестала казаться забавной. Волокли они флакончики с «паутинкой». Новинка сезона, дамы и господа, любуйтесь. Мерзкое изобретение психопатического демона она уже попробовала на своей шкуре, влипла по незнанию в ловушку. Впечатления были – зашибись. В отвратном смысле. «Паутинка» представляла собой что-то вроде живых нитей, которые в активированном виде бросались на все движущееся, намертво прилипая к коже. Вспышка жгучей боли, и жертва теряет способность двигаться, пока с нее не снимут ниточки. Или пока не загнетса. Феникс тогда высосал магию из ловушки, и она даже заказ выполнила, но как же было больно...

Лина прицельно глянула на отряд поддержки.

Ой, что-то не нравиться вы мне, ребята.

Ладони закололо...

В магазине между тем заканчивался безнадежный обыск. Растерянные продавщицы пересмотрели весь зал, перевернули все платья, прошлись по примерочным, туалетам, подсобкам, заглянули во все мыслимые и немыслимые уголки, но клиентка как сквозь землю провалилась!

И ладно бы сквозь землю. В подвале-то ее тоже не было! А вместе с ней исчез эксклюзивный наряд «Снежная королева», стоимостью... ой, про стоимость лучше не поминать!

Правда, в кабинке остались вещи клиентки, в том числе деньги и кредитка, и на оплату нарядов там хватало. Но как влезть туда без хозяйки?

– Подождем еще.

– Подождем.

– Чего подождете? – мрачно спросили из кабинки. – Ну тут и обслуживание! В примерочную влезли, платья забрали, кошелек и тот унесли.

Замершие девушки медленно повернули головы. Неправильная клиентка выглядывала из-за занавески. В том самом наряде. Только.

– Что смотрите? – хмыкнула клиентка. – Вы упаковали мои покупки? Или мне тут еще час торчать?

Лина ругала себя на все корки. Сорваться на Уровни прямо из магазина! Как неопытная девчонка, как первогодок зеленый! Вот что теперь говорить этим гарпиям? Может, просто надавить? А потом наврать что-то про съемки скрытой камерой, какую-нибудь розыгрышную акцию. Не убивать же.

– Эй!

Но гарпии внезапно превратились в манекены. Продавщицы, растеряв всю свою разговорчивость, молчали, как примороженные.

– А... а где вы были? – наконец пробило одну.

– И что у вас... там?

– Где? Ох! – Лина сняла с плеча дохлого фантома, глянула на три ротика, открывающиеся для крика, и поняла, что так просто отделаться не удастся.

Глава 19

Совет Стражей и знакомство с семьей Соловьевых

Белые стены замка-не-на-воде-не-на-земле-не-в-воздухе сегодня казались довольно прохладными. Как и обстановка. Лёш молча подпитал барьер – и свой, и брата. После недавних событий ему не хотелось, чтобы в Своде знали его мысли и чувства.

Мудрые, добрые, справедливые, что ж вы так с Димом? За что?

– Инкуб уничтожен.

Раньше он бы рассказал подробнее. Но теперь – не раньше.

– Спасибо, – тепло улыбнулась Страж Светлана. – Вы сделали хорошее дело, юноши.

– Мы можем идти?

Вадим бросил предостерегающий взгляд: «Не нарывайся». Нахмурился Страж Савел. Улыбка сбежала с лица Светланы.

– Ты все еще огорчен, Алёша?

– Все в порядке.

– Алёша, ты должен понять. Наказание справедливо. Сейчас не время это обсуждать, но прошу, зайди ко мне на днях.

– Я обещаю, Страж. А сейчас мы можем идти?

– Ты очень красивая.

– Лёш! – Лина бросила на Лёша полусердитый-полубеспомощный взгляд. Просила же!

– Прости. Я не читаю, честно. Просто ты так заметно нервничаешь, что это даже тролль поймет.

– Сам бы не нервничал?

– Ну ты же не знакомишь меня со своей семьей? – В голосе юноши за ехидцей проскользнула едва уловимая нотка сомнений. Ох, милый. Только этого тебе не хватает – встретиться с моей мамой.

Она и так выказывает сожаление, что клиент куда-то запропастился, а такая магия, как твоя, на дороге не валяется. Так что лучше не надо.

– Позже. Мы с мамой... не очень ладим. Понимаешь?

– Знаю.

– Что-о? Ты обещал меня не читать!

– Я нечаянно!

– Опять!

– Лина, ну ты сама!

– Что сама?

– Ты мне весь самоконтроль сбиваешь! – наполовину шутливо, наполовину жалобно признался негодный маг.

– Да неужели? – Нет, сердиться на него было невозможно. Особенно когда он смотрит такими глазами.

– Ага. Когда я вижу, какая ты грустная, то сразу хочется... в общем, мой блок летит ко всем демонам.

– Безобразия.

– Ага.

– Эти мне эмпаты...

– Особенно один, – поддакнул «этот эмпат», как бы невзначай придвигаясь поближе.

– Совершенно невозможно себя ведут.

– Точно.

- Надрать ему уши.
- А может, лучше поцеловать? – внес предложение обладатель ушей. – Он больше не будет.
- Мм? – Внутренний голос вкрадчиво подсказывал, что предложение Лёша определенно заслуживает рассмотрения. – А он точно больше не будет?
- Он дает слово! И подарит специальный настой – ну такой, для защиты.
- Тогда ладно. – Лина подняла голову, раскрывая губы. – Ой! Лёш, ты с ума сошел! Мы опоздаем! Мы же... мы... мм... Ну и пусть.

Каким жилище Лёша было снаружи, Лина представления не имела – опаздывавший ведьмак, глянув на часы, перенес обоих прямо в гостиную.

Лина с интересом осмотрелась. Фениксов вообще-то редко приглашали в дома (как-то род занятий не располагал), и ей было любопытно. Уютная комната, полная зелени, красивая, но не вычурная мебель, очень удобная. У лестницы – ряд фотографий.

На диване ворох подушек; на верхней, свесив лапу, спит рыжий котенок.

- Убери руки!
 - Ну мам!
 - Терпи!
 - Людмила, ты безжалостная женщина, – вмешивается третий голос. – Испечь такую вкуснятину и не дать попробовать?
 - Неужели нельзя подождать? Сейчас Лёш приведет свою девушку и...
 - Интересно, что за девушка? С ней все в порядке?
 - Маргарита!
 - Ну мне интересно. Все-таки его даже приворот не брал, а тут раз, и...
 - Марго!
 - Мы уже здесь! – поспешно провозгласил Лёш, слегка порозовев.
- На кухне послышался шум шагов, что-то упало, и в дверях столкнулись три человека.
- Добро пожаловать! – приветливо улыбнулась шатенка. – Мы рады. Что?!
- И мир остановился.

Мир остановился. Время остановилось.

Несколько секунд длилось это страшное состояние полной слепоты-глухоты-беспомощности. Невыносимой неподвижности... немного ужаса...

И вдруг все кончилось. Глыба, вплавившая в себя ее тело, пропала неведомо куда, и Феникс в панике дико забился, пытаясь перехватить контроль над телом. В глаза ворвался свет, в уши – шум нескольких голосов. Она рванулась прочь, выдираясь из чьего-то захвата, и тут узнала голос.

– Лина! Тише, тише, осторожнее.

Лёш. Ох. Девушка замерла. Выдохнула, позволила теплым рукам обвить себя и удержать, успокоить. Тише, тише. Что ж это со мной такое?

– *Контроль-захват с обездвиживанием*, – в полном ошеломлении выдал внутренний голос. Или сам феникс?

Что?!

Куда я попала?! Лёш, кто ты?! Что за семья такая? Контроль-захват... кому сейчас такое доступно?

А кругом кипели страсти:

- Ну и ну! Что происходит? Мила!
- Потом поговорим!
- Будет когда-то в этом доме порядок?

– Мам, в чем дело? – это Вадим.

Вадим? Лина инстинктивно напряглась и с силой затолкнула в ладонь непрошено возникший кинжал.

Не лезь пока, феникс! Не лезь. И успокойся. Что это было? Что это...

– Лина, мы приносим извинения. – Темноволосая женщина говорила так, словно слова ей горло царапали. – Мы... ошиблись.

– Да! – немного нервно поддержали ее Вадим и оживленная женщина в ярком деловом костюме. – Это ошибка!

– Да!

– Извините Милу, она немного нервничает из-за... – Третий голос, повыше, вмешался в разговор и попытался спасти ситуацию, но вынужден был притормозить, очевидно, не в силах представить, что именно могло разнервировать хозяйку дома до такой степени.

А кстати, это кто говорит? Вроде женщин только две? Лина скользнула взглядом по комнате, но никаких лиц женского пола, кроме портрета на стене, не обнаружила. Призрак, что ли, тут витает? Бред.

Какая приветливая встреча, однако. Интересно начинается знакомство с родителями.

– Из-за... э... – тем временем попытался продолжить объяснение Вадим и тоже замолк.

– Из-за кактусов! – выпалила та, что в деловом костюме, и лучезарно улыбнулась.

– Марго! – укоризненно буркнул пока не идентифицированный голос, на лестнице захихикала какая-то девушка, а Мила все смотрела, не в силах оторвать от гостьи глаз.

Лине стало холодно – так не смотрят на гостей. Такими глазами, с такой глубоко спрятанной тоской, с затаенным страхом и тьмой горечи можно смотреть лишь на врага. На врага, против которого почти невозможно бороться, а сдаться тоже нельзя. Кажется, в отличие от сына, мать Лёша знает, кто такие фениксы.

Знает.

И все-таки извинилась.

– Добро пожаловать в семью, – наконец проговорила Мила заметно бледными губами и протянула гостье руку.

Под взглядами остальных Лина осторожно пожала теплую ладонь с заметно подрагивающими пальцами.

Тихо, феникс! Только не сейчас.

Не сейчас.

Феникс не возражал – казалось, он только и хотел, что предупредить хозяйку, что перед ней весьма мощная магическая сила, и притихнуть. То ли он все еще был напуган, то ли все еще слишком сыт.

– Рада познакомиться.

Вторая женщина, с волосами-«перышками», тоже оказалась ведьмой. И тоже не из слабых. Мягко говоря.

– Привет, я Маргарита, – улыбнулась она. – Мы рады наконец увидеть ту необыкновенную девушку, от которой Лёшка бесповоротно потерял голову.

– Маргарита! – Лёш слегка покраснел, но загадочная Марго только подмигнула:

– Мы-то думали, что Лёш вообще не видит девушек за своей гитарой.

– Маргарита! – сердито зашипели на разговорчивую даму разом три родственника, но та только озорно улыбнулась. – Я так сказать, друг дома, поэтому и пригласили на смотрины. Вы же не против?

От нее веяло такой жизнерадостностью и непробиваемым оптимизмом, что Лина невольно улыбнулась в ответ, машинально выискивая обладательницу третьего голоса, принадлежащего скорее всего даме постарше.

– Сумасшедший дом, – тут же отозвался искомый голос. – Может, кто-нибудь уже предложит девушке присесть? Или так и будете на ногах держать! Дети малые, право слово!

Призрак это был или невидимка, но некоторую неловкость после своеобразного начала знакомства эта ехидная реплика сгладила. Стул, диван и кресло были предложены госте почти разом, а на столике появился стакан с лимонадом, который как-то очень ловко подсунули госте, так что шансов отказаться даже не представилось. Только вот бокал замер у губ Лины, когда она увидела, КТО дает советы.

Рыба?

Лина была абсолютно убеждена в своей трезвости и душевном здоровье, то есть вопрос о галлюцинациях отпадал. К тому же и чародейское семейство восприняло рыбы высказывания совершенно спокойно, как нечто само собой разумеющееся. Разве что Вадим слегка поморщился. Значит, говорящая рыбка (точнее, три рыбки – две пока помалкивали и на первый план не лезли) ей не мерещится. Ладно.

– Екатерина, – церемонно представился золотистый декоративный карасик, замерший у стенки аквариума. – А это мои подруги, София и Карменсита.

– Кармелита, – с нажимом поправила рыбка чуть поменьше. – Дорогая, я же просила.

– Не лезь... те. Уважаемая Кар... Кар... да в чем дело! – дернула плавником Екатерина. – Какая разница? Кармелита, Карменсита... Причуды и есть причуды.

– Начинается, – хмыкнул над ухом Лёш. – Ненадолго же их хватило.

– Их?

– Ну рыбок, – пояснил Лёш шепотом. – Они у нас особенные.

– Да уж вижу, – хмыкнула Лина, с интересом поглядывая на «особенных» рыбок. Вот любопытно, хоть что-то в этом доме будет обычным?

Рыбки точно не были. Золотистые декоративные карасики выглядели так, словно собирались вот-вот подраться.

– Сама не лезь, раз ничего не понимаешь! – рявкнула Кармелита, разом теряя всю напускную вежливость. – Лечи склероз!

– Девочки, не скандайте, – попыталась унять страсти третья рыбка, но две первые, не сговариваясь, дружно послали ее «собирать ракушки». – Ну не при гостях же!

Чешуйчатые скандалистки спохватились.

– Приношу извинения, – натянуто процедила Екатерина. – Мои подруги ведут себя несколько бестактно.

– А сама-то, – буркнула не желавшая сдаваться Кармелита-Карменсита. – Лицемерка.

– Хамка!

– Девочки!

И рыба стайка, еще раз извинившись, с гордым видом удалилась в водоросли доругиваться без свидетелей.

В комнате воцарилась тишина.

– Кхм, – кашлянула Маргарита. – Может, пройдем в другую комнату?

Через полчаса Лина мысленно включила в свою копилку новый способ убийства – путем перекармливания будущей жертвы до полной неподвижности. Нет, Лина не то чтоб подозревала хозяйку дома в недобрых планах на свой счет (по крайней мере, не сегодня!), но количество еды на тарелке наводило на определенные мысли. Пирожки, запеченный картофель, горка салата, две странные свернутые котлеты, перевязанные веревочками (!), молодая кукуруза. Мила с отрешенным видом накладывала все эти вкусности, а Маргарита в это время этак ненавязчиво подкидывала госте вопросы. О прошлом-настоящем-планах-на-

будущее. Хорошо сработанная двойка – одна отвлекает внимание, вторая в это время подкрадывается, и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.